

С Т И Л Ь

мужчины

Крис Ван Аш из Dior Homme создал функциональный костюм с. 30
Паоло Джерани из Iceberg нашел нового дизайнера мужской линии с. 32
TAG Heuer завели «Гонку» с. 62 Экипажи Breitling Jet Team показали чудеса авиационной акробатики с. 66

Коммерсантъ

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №48

Мужчины бегут за модой
В мужской моде теперь хороши все жанры, кроме скучного. В этом и заключается современная классика — оставаться мужчиной, но быть собой

CANALI
1 9 3 4

HYSEK

MANUFACTURE HAUTE HORLOGERIE

HYSEK
JUMPING
HOURS

SWISS MADE

.io.

JUMPING HOUR*

Механизм с автоматическим подзаходом
с эксклюзивной тройной апертурой:
прыгающий час, минуты,
указатель дня & ночи

Циферблат из сапфирового
стекла и металла с узором "bouchonné"

Корпус из розового золота 18 карат
(также модель представлена в стали)
Лимитированная серия

LIMITED EDITION

HRS

11

MIN

15 40

AM

PM

LIMITED EDITION

HYSEK
JUMPING HOURS

SWISS MADE

46
стр.

Морской узел:
ГАРДЕРОБ ДЛЯ ЯХТИНГА

| **16 Приготовьте носовые платки**
Юлия Яковлева
О мужчине на взгляд женщины

| **20 Роли и личности**
Михаил Трофименков
О том, как мужчины играли в кино

| **26 Русский джентльмен**
Сергей Полотовский
О национальных нравах

| **30 «Красота мужчины функциональна»**
Крис Ван Аш
О коллекции «весна-лето 2014»

| **32 «Наша задача — омолодить мужскую одежду»**
Паоло Джерани
О новом дизайнере Iceberg

| **34 «Путешествие с Mille Miglia — моя традиция»**
Карл-Фридрих Шойфеле
О классических автомобильных гонках

| **37 Чистая линия**
Марина Прохорова
О классических тенденциях «осень-зима 2013/14»

| **56 Сложная простота**
Екатерина Истомина
О костюмных часах

| **60 На службе у точного времени**
Сергей Ходнев
О Математико-физическом салоне в Дрездене

| **62 Чемпион из огня**
Алексей Доспехов
О великом гонщике Ники Лауде как символе «Формулы-1»

| **68 Царь гастрономической горы**
Мария Сидельникова
О новом ресторане Марка Вейра

| **70 «Метрополь» в мегаполисе**
Эдуард Дорожкин
О реформах в легендарном отеле

**ГАРДЕРОБ:
ВСЕ КЛАССИЧЕСКИЕ
ЖАНРЫ**

| **44 Гонки**
| **46 Яхты**
| **48 Раут**
| **50 Дом**
| **52 Офис**
| **54 Рок-концерт**

президент ИД «Коммерсантъ» *владимир желонкин* | генеральный директор ИД «Коммерсантъ» *павел филинков* | шеф-редактор ИД «Коммерсантъ» *азер мурсалиев* | коммерческий директор ИД «Коммерсантъ» *валерия любимова* | главный редактор неделовых изданий *елена нушинова* | дизайн-проект *анатолий гусев* | главные редакторы *екатерина истомина*, *алексей тарханов* | текст-редактор *мария мазалова* | главный художник *татьяна бакушина* | стилисты *марина прохорова*, *викториа михайленко* | бильд-редактор *светлана шаповаленко* | выпускающий редактор *наталья ковтун* | корректура *елена вишкова* | верстка *константин шеховцев*, *елена богопольская*, *дмитрий шнырев* | дирекция по рекламе: отдел продаж *надежда ермоленко* ermolenko@kommersant.ru | отдел размещения *наталья чупахина* chupahina@kommersant.ru (499) 943 9108, (499) 943 9110, (499) 943 9112, (495) 101 2353 | Учредитель ЗАО «Коммерсантъ. Издательский Дом». Адрес издателя и редакции: 125080 г. Москва, ул. Врубеля, д. 4. Журнал «Тематическое приложение к газете „Коммерсантъ“» зарегистрирован Роскомнадзором, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-38790 от 29.01.2010 г. Отпечатано в Финляндии. Типография PunaMusta, Kosti Aaltosen tie 9, 80140 Joensuu. Тираж 75 000 экз. Цена свободная
Фото на обложке: Reuters

Ingenieur Perpetual Calendar Digital Date-Month. Ref. 3792: Взять большую идею и поместить ее в крошечное пространство корпуса часов — это возможно. Тем более, когда за дело берутся наши инженеры, дизайнеры и часовые мастера. Именно так появились на свет часы Ingenieur Perpetual Calendar Digital Date-Month. Их главная особенность — материал, который обычно используется в производстве гоночных автомобилей: алюминид титана. Сплав, из которого изготовлен корпус, легче и прочнее чистого титана. Калибр 89802, созданный на мануфактуре IWC, обеспечивает работу таких функций

и усложнений, как хронограф с индикацией часов и минут в положении «12 часов», малая секундная стрелка со стоп-функцией, функция flyback и вечный календарь с крупным двузначным указателем даты и месяца. Полупрозрачные дополнительные циферблаты не закрывают диски указателей даты, месяца и високосных лет и придают часам необычный вид. Благодаря инновационной разработке IWC 31 декабря все диски одновременно приходят в движение, приветствуя Новый год. Зачем придумывать что-то еще, когда все помещается в корпусе диаметром всего 46 миллиметров? **IWC. ИНЖЕНЕРНОЕ ИСКУССТВО ДЛЯ МУЖЧИН.**

БУТИКИ IWC SCHAFFHAUSEN:
НЬЮ-ЙОРК | ЖЕНЕВА | ГОНКОНГ | ПАРИЖ | ШАНХАЙ | ЦЮРИХ | МОСКВА | СИНГАПУР | ВЕНА | СТАМБУЛ | ПЕКИН
IWC.COM

Дополнительную информацию Вы можете получить по телефону (495) 660-1868 или e-mail: moscow.btq@iwc.com **реклама**

СОЗДАНЫ ДЛЯ
МУЖЧИН, КОТОРЫЕ
НЕ БОЯТСЯ МЫСЛИТЬ
В РАМКАХ.

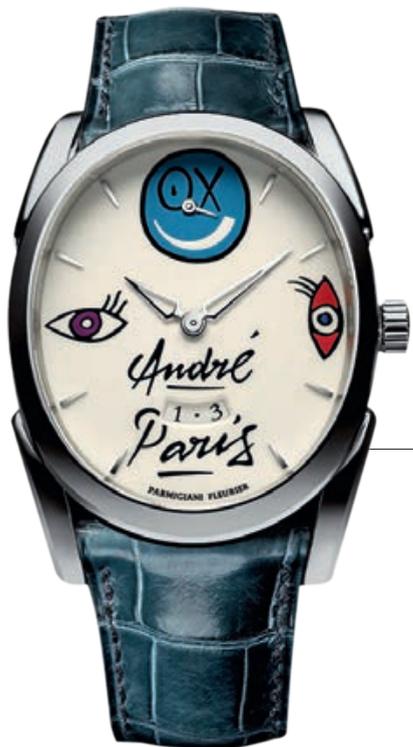
IWC

SCHAFFHAUSEN

Классика и современники

Мужская классика, что это такое? Рубашка — белая или в полосочку, запонки, галстук до пояса, брюки в стрелочку, гладкие оксфорды или уж дерби для самых бесшабашных. Золотые тонкие часы, портфель-дипломат. И ни шага в сторону. Нам кажется, что это определение классики при всей справедливости несколько устарело.

Конечно, за этим традиция, за этим история, надо выглядеть по-мужски. Но что значит по-мужски? Посмотрите, как цветно одеты мужчины на классических полотнах и как постепенно мы теряли цвет, превращаясь из гордых собой селезней в сереньких уточек. Это ли идеал мужской моды на все времена? И ведь это были не какие-нибудь изнеженные хлюпики — грубые бабники-короли, забияки-мушкетеры, основатели торговых империй, великие мореплаватели. Слишком, утрированно классически одетый мужчина сейчас иногда рискует выглядеть так, как будто бы он надел маскарадный костюм. Или как если бы его вызвали в МИД для строгого выговора и объявления персоной нон грата. Мужская мода стала свободнее и интереснее. От собственно одежды до аксессуаров нам позволено гораздо больше, чем нашим родителям и даже старшим братьям. Глупые предрассудки, мешающие школьнику надеть цветные кеды, потому что они «девчачьи», во взрослом обществе уже не так свирепы и сохраняются в своей безусловности разве что среди уголовников. Да и то отечественных, ведь уголовники западные наряжаются гораздо более раскованно.

54
СТР.

РОК-Н-РОЛЛ
И ЕГО ГЛАВНЫЕ
ЭЛЕМЕНТЫ

58
СТР.

ЮВЕЛИРНЫЕ
ЗАПОНКИ:
BVLGARI,
FABERGE,
S.-T. DUPONT,
GRAFF,
VAN CLEEF
& ARPELS,
ZILLI, DE
GRISOGONO,
CARTIER,
POMELLATO

“WELCOME TO OUR WORLD”

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НАШ МИР

SUPER AVENGER II

В сердце самых экстремальных миссий находятся выдающиеся пилоты, которые совершают подвиги ежедневно и доверяют только самым высококлассным инструментам. В сердце самых экстремальных миссий находятся часы Breitling Avenger. Объединяя мощь, точность и функциональность, модели Avenger отличаются своей сверхпрочной конструкцией и водонепроницаемостью на глубине от 300 до 3000 метров. Это настоящие инструменты для профессионалов, которые оснащены механизмами, сертифицированными Швейцарским институтом хронометрии (COSC), что является высшим эталоном надежности и точности. Добро пожаловать в мир экстрима. Добро пожаловать в мир Breitling.

Информация о точках продаж:
+7 495 988 96 25

BREITLING.COM

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

Гран-при
и Ралли:
Новая
экипировка

44
стр.

52
стр.

Мода
в портфеле:
офисный
dress code

Мужчина в юбке — привычное зрелище не только для британца. К примеру, посетители одной из главных часовых ярмарок в Женеве давно привыкли к роскошной юбке Александра Перальди, главного дизайнера Vaume et Mercier, великолепного художника, отца двух детей и чемпиона по бою на японских мечах. Отнесем ли мы мужчину в юбке к классике? Уверенно отнесем. Наши 1990-е, лихие времена красных и зеленых пиджаков, вспоминаются своими буйными в буквальном смысле слова цветами. Можем ли мы себе сейчас позволить какой-нибудь пиджак, кроме черно-синего? Можем, да еще как, не опасаясь того, что нас ошибочно отнесут к торжествующим кооператорам.

Вся современная мужская мода направлена на одно: как, сохранив мужчину мужчиной, не сделав его женственным или смешным, дать ему возможность надеть что-нибудь, не напоминающее мундир. Единообразие хорошо в строю, но, если мы посмотрим на военную форму, мы увидим, что полевая исключительно свободна и раскованна — ее варианты на подиумах с цветом хаки, маскировочными расцветками, многочисленными карманами и плащевыми погонами выглядят совсем не так строго. Ну а парадная и вовсе исключительно театральна — идет ли речь о российских кремлевских курсантах или о белых кепи французских легионеров.

Девиз модельеров — чуть в сторону от обычного формата. Когда мы школьники, мы стремимся во всем быть похожими

Товар сертифицирован. Реклама.

50 ЛЕТ
CARRERA
TAGHeuer

ЛЕОНАРДО ДИ КАПРИО И ЕГО ХРОНОГРАФ
TAG HEUER CARRERA CALIBRE 36 FLYBACK

TAGHeuer
SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

Бутики
TAG Heuer

Москва, Тверская улица, 19, (495) 699-38-39
Москва, Столешников переулок, 14, (495) 623-09-17
Санкт-Петербург, Невский проспект, 15, Талеон Клуб, (812) 458-85-88
Екатеринбург, улица Бориса Ельцина, 8, Hyatt Regency Hotel, (343) 359-40-49

48
СТР.

ВРЕМЯ РАУТА:
ФРАК, ЧАСЫ,
ДРАГОЦЕННОСТИ

на других, потому что неединообразие наказывается. Когда мы студенты, мы стремимся быть непохожими во всем, потому что единообразие осмеивается. Когда мы взрослые, нам важно быть похожими на других, но при этом точно от них отличаться. Важно быть самим собой не только в своем внутреннем мире, но и в своем внешнем представлении. Это облегчает жизнь.

Например, креативный директор мужских линий Dior суровый бельгиец Крис Ван Аш видит современный деловой костюм как универсальный наряд. По Ван Ашу, в таком костюме вы можете выйти утром из дома, заглянуть в спортивный зал, поработать в офисе, зайти в перерыве на пляж и к вечеру отправиться на прием. Идея того, что для этого вам надо четыре раза вернуться домой, чтобы переодеться в соответствии с очередной задачей, кажется ему непозволительной роскошью. Такое впечатление, что бедный бельгиец настоялся в московских пробках и опробовал на себе тренд сезона — бритье и переодевание в машине. Женщины считают, что мы простоваты, не понимаем прелести стразов и страусиных перьев. Вовсе не так, мы обожаем перья, но именно что на девчонках. Для себя мы хотим совсем немного: свободы, удобства, стиля. И не говорите, что мы слишком много хотим. Все это давно существует в природе. Да здравствует классика, но будем помнить, что мы живем в другие времена, и она может быть любой, существовать в любом жанре. Кроме, конечно, скучного.

ИСТОРИЯ И ГЕРОИ.

RADIOMIR 1940 3 DAYS (REF. 514)
ПРЕДСТАВЛЕНЫ В СТАЛИ И КРАСНОМ ЗОЛОТЕ

PANERAI
LABORATORIO DI IDEE.

Приготовьте носовые платки О мужчине на взгляд женщины

Юлия Яковлева |

У АНГЛИЧАН есть такое слово *ladette*. В него обычно помещаются пять-семь холостячек, недорогие авиабилеты на курорт в Грецию, Испанию или Португалию и довольно много алкоголя. В промежутке между билетом туда и билетом обратно может случиться все что угодно: когда английские дамы развязываются, это довольно страшное зрелище, как и бывает всегда, когда человек вырывается на волю на безопасном от дома (соседей, коллег) расстоянии. Так вот, счет уже был оплачен и тарелки унесли, когда за соседний столик тесно ввалились они, как полагается, уже чуть-чуть навеселе. Это и были *ladette*, все шесть. Нарядные. Того драматического возраста «около 35», когда телосложение, макияж и убор еще могут качнуть границу на пять, даже восемь лет вниз или вверх, но взгляд уже драматический. «Такой взгляд бывает у незамужних женщин и милиционеров» (как говорил герой одного советского фильма), но только еще хуже: у этих глаза прямо-таки набухали какой-то подземной лавой. Сразу стало ясно, что пропустить такое нельзя. Девушки немедленно заказали вино. Отчего мы, не стовариваясь, раскрыли карту десертов и остались ждать представления. После первого бокала лава прорвалась. *Ladette* заговорили о мужском.

Интересно, как всего после пары бокалов человеку начинает казаться, что за соседними столиками сидят глухие и слышать его не могут. И если бы только у меня с собой был диктофон, к концу вечера у меня была бы готова пьеса. Клянусь, неплохая! В общих чертах происходящее стремительно двигалось от «Секса в большом городе» к «Дневнику Бриджет Джонс» и бог весть куда бы привело. Но после третьего бокала (а происходящее раскручивалось согласнo русской поговорке «первая колом, вторая соколом, а остальные мелкими пташечками», и с каждым витком откровения *ladette* крепчали) мой спутник испугался и сбежал, мне оставалось последовать. Мужчины презабавны, как сказала бы Сэй-Сенагон. Всем хочется узнать, что об их племени думают женщины. Но на самом деле, конечно, совсем не хочется. Совсем.

Правильнее сказать, женщины о мужчинах не думают — они о них говорят. И — о

Олег Янковский,
«Полеты во сне и наяву»,
1982

ХОРОШО ОДЕТЫЙ МУЖЧИНА
в переводе с женских терминов —
это как сумочка Chanel.
В нем все должно быть ясно,
читаемо, понятно

Татьяна Доронина и Олег Ефремов,
«Три тополя на Плющихе», 1967

Наталья Гундарева
и Олег Басилашвили,
«Осенний марафон», 1979

боже мой — что. Пугаться этого глупо, надо просто понимать, что это такой жанр. Но все-таки для меня полная загадка, как мужчина может уйти от жены к ее лучшей подруге. После всего, что в лучшую пору между дамами было о нем рассказано, обсуждено, взвешено, осмотрено, подытожено? После выводов, которые были сделаны? После советов, которые были даны? Хотя как лучшая подруга может его после всего этого принять, как раз не загадка: сами-то женщины прекрасно понимают вот этот момент жанровой условности.

Когда говорят, что мужчины девянство, что ли, процентов своего свободного времени думают о женщинах, ну хорошо, о сексе, это тоже не совсем корректно. Это знает любая женщина, которой случилось на высоких каблуках обгонять беседующих на ходу мужчин. На трамплинном взлете к любой из базовых ценностей — «А я думаю, что „Арсенал“ в этом сезоне...», или «А если маржа достигла...», или «В последней модели коробка передач...» — у тебя за спиной на несколько секунд разверзается глубочайшая пауза, в которую мягко валяются оба. Пропасть молчания, от стен которой отскакивает стук каблуков. Только полные идиотки принимают это на свой счет или ожидают некой реакции. Конечно же, мужчины в эти секунды ни о чем не думают. Эти несколько секунд посвящены чисто-му буддийскому созерцанию. Как древние японцы созерцали цветение сакуры или

Наши отцы нам сказали

www.brunellocucinelli.com КАСЕМИР И ШЕЛК +7 499 136 55 11 Реклама

BRUNELLO CUCINELLI

Столешников переулок, 11

Юрий Визбор (слева) и Александр Белявский, «Июльский дождь», 1966

Алексей Баталов, Иннокентий Смоктуновский и Татьяна Лаврова (слева направо), «Девять дней одного года», 1962

кванканье лягушек. А потом опять про «Арсенал», маржу или коробку передач.

Женщины о мужчинах не думают, даже когда наряжаются. Вернее, особенно когда наряжаются. Думают они, прежде всего, о других женщинах. Особенно о женщинах своего возраста. Их надо убить первым же выстрелом. Или хотя бы самой не пасть в атаке.

Все, что с прелестной наивностью считается популярными наживками на самцов, не имеет к ним никакого отношения.

Глубокий вырез? Не смешите. В декольте обычно обрамлены и выставляются следующие послания другим дамам: «Мои титки еще стоят, причем сами», «Мой хирург — гений, и у меня есть на это деньги, да», «Мои лифчики шьются на заказ», «Я не ношу лифчик, потому что мне и не нужно поддерживать грудь, съели?».

Узкие джинсы или юбка? Только для того, чтобы другие дамы тотчас спросили бы себя: а их задница, знает ли она о фитнесе и здоровом питании? И устыдились.

Обтянутая талия? Сдохните от зависти все, у кого не такой плоский живот. Прокляните каждый кусок торта, что вы съели за последний год.

Самый злокозненный удар наносят с предплечья: такие жирненькие «ляжки», которые у многих вырастают на руках, их особенно сложно тренировать, поэтому владельцы худощавых рук выставляют их с особым убийственным злорадством.

Сейчас во всех журналах обсуждают новое поветрие: дамы норовят пройтись вовсе без трусов и без лифчика. Звучит довольно отчаянно. Мишель Уэльбек наверняка уже строчит об этом книжку. А интервьюируемые глянцевыми журналами героини объясняют свое поведение так: глупо гробиться в спортзале и жрать всякую невкусную дрянь или не жрать совсем, а потом все это прикрывать трусами. Пусть видят все и все завидуют! А иные горячие головы даже утверждают, что зад, стиснутый трусами, особенно утягивающими трусами, на которые обречена всякая Бриджет Джонс, — это так же плохо, как лицо, замороженное ботоксом.

И как бы ни учили стилисты смешивать дешевые вещи с дорогими, всегда, всег-

да, всегда дамы обсчитывают друг друга с ног до головы. Как бы ни писали в дамских журналах о тонком удовольствии раскоптать неизвестно где сумку никому не известного дизайнера, сумка должна быть не просто дорогой, а узнаваемо и понятно дорогой. В простоте — сила, и лучше всего, если это будет просто Chanel.

Это, собственно, и есть то, что женщины думают о мужчинах.

На этом выросла и цветет вся индустрия разделов «Стиль» в мужских журналах. И вообще, вся индустрия мужской моды.

Говоря совсем простыми словами, женщины думают о мужчинах, как о женщинах. То есть отказываются видеть элемент полового разнообразия в старом свитере, например, и прочих былых атрибутах мужественности.

Это больше не воспетый Хемингуэем «старый свитер, который так любят носить мужчины», а просто заношенная растянутая тряпка, которая наверняка прикрывает пивной живот. Иначе зачем бы его скрывать?

Слишком обдуманно одетый мужчина ясно говорит об отдаленности романтических перспектив и близости психоаналитика. Эксцентрика — пугает, если только мужчина не ищите себе девушку в Петербурге: там можно удачно жениться даже и с шипастым ошейником на шее (желательно к нему носить щетину и запах перегара, тогда интеллигентные барышни примут его за чокнутого гения, а в Петербурге это женихи «первый сорт»). А уж обилие аксессуаров и вовсе делает мужчину похожим на женщину в леопардовых лосинах. По смыслу, конечно. Тот же привкус ненужной драмы.

Хорошо одетый мужчина в переводе с женских терминов — это как сумочка Chanel. В нем все должно быть ясно, читаемо, понятно.

Самые высокие шансы на женское внимание — у плохо одетых мужчин. Главное, чтобы плохо одеты они были тоже правильно.

Один раз ко мне подкатил эдакий джинсовый король: штаны на нем были джинсовые, и куртка тоже, и все это задолго-задолго до 2012 года, когда сти-

ЭТО БОЛЬШЕ не воспетый Хемингуэем «старый свитер, который так любят носить мужчины»

листы объяснили, что джинсовые двойки — это правильно, и научили, как надо. Вдобавок на нем были светлые кроссовки, так что весь он был как из группы моего детства «Ласковый май». А моя подруга, редактор отдела моды, объяснила мне (в то давнее время мы еще не знали, что это называется *ladette*), что зря я так, хороший кавалер: все вещи от Prada, и кроссовки Gucci. А когда я заикнулась про «Ласковый май», то она сказала, что и это хорошо: значит, дурак дураком, сам по магазинам ходит, в одном и том же все пугливо покупает, народные марки, журналов модных не читает, сам не умеет и вообще одинок. Подруга или тем более жена уже немедленно его переодели бы: в свитерок от Loga Piana и пальто от Vagvatov. И мы с ней побеседовали о тысяче и одном способе защитить свою брачную собственность. Например, его рубашки. Рукава у них не должны быть заглажены в стрелку. Он тут ни при чем, то есть не прямо, а косвенно, словом, это для других женщин: даже если ваш спутник не носит обручальное кольцо, все дамочки поймут, что за покусение им вырвут глаза. Отпугивающий окрас свойственен даже некоторым свитерам Hermes. Потом беседа описала круг, вернулась к джинсовым комплектам и выводу «хватай, пока не поздно». Но было поздно.

Андрей Миронов, Евгений Жариков и Геннадий Нилов (слева направо), «Три плюс два», 1963

РЕКЛАМА

JOOP!

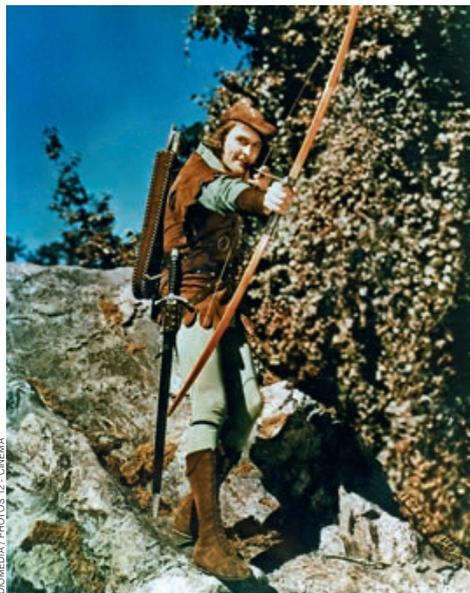
JOOP.COM

HOLY FASHION GROUP

Роли и личности

Как мужчины играли в кино

Михаил Трофименков |

«Приключения Робин Гуда», режиссер Майкл Кертис, 1938

«Однажды на Диком Западе», режиссер Серджио Леоне, 1968

ИСТОРИЯ сотворения кино — это история почти библейского толка. Только заняло оно не семь дней, а четверть века. И если завершением сотворения мира стало сотворение человека, то венцом сотворения кино — сотворение звезды.

А вначале было просто Кино. Нерасчленимое, монолитное нечто — без режиссеров, без сценария, без актеров, тем более без звезд. Звездой был фильм как таковой. Точнее говоря, не фильм, а движущаяся картинка: «Прибытие поезда» или «Завтрак младенца», да хотя бы и «Коронация Николая II». Никому из отцов кино и в голову не приходило, что из недр этого ярмарочного чуда явятся боги XX века.

Потом звездой стал спецэффект, открытый Жоржем Мельесом: оживший бубновый туз или исчезающий омнибус.

Потом — персонаж: какой-нибудь сыщик Ник Картер. Зрители шли смотреть именно на приключения Ника, а как зовут актера, который его играет — хотя право именоваться актерами экранные тени еще не заслужили, — им было все равно.

Потом театр решил облагородить балаган и вторгся на его территорию. Гонимые лауреаты и академики стали писать сценарии, художники, увенчанные золотыми медалями Академии художеств и

орденами Почетного легиона, — рисовать декорации каких-нибудь замков Луары или Тауэра для нравоучительных исторических сцен, кумиры подмостков — неслышимо завывать и воздевать руки к небу на фоне этих декораций.

Результат эксперимента стал неожиданным: оказалось, что кино вовсе не нужны актеры «Комеди Франсез», все эти Муне-Сюлли и Сары Бернар. Уместные на сцене, на экране они выглядели нелепо, словно пародировали самих себя. Или, иначе говоря, кино вообще не нужны актеры. Но вот кто ему нужен, еще никто не понимал. Слово «звезда» еще не прозвучало.

Тем не менее этот эксперимент оставил след в подсознании европейского кино в отличие от Голливуда, где и родился феномен звезды в чистом виде.

Первыми звездами стали женщины. Прежде всего женщины роковые, с вампирскими именами: Теда Бара или Аста Нильсен. Декадентская эпоха, что с нее возьмешь. Но поскольку жить в мире, тем более мире грез, женская половина которого представлена исключительно греховодницами, разбивающими сердца и доводящими мужчин до суицида, как-то неудобно, их тиранию уравновешивали инжени, девственницы, всеобщие невесты

ПЕРВЫМИ МУЖСКИМИ

звездами в кино были бурлескные герои. И прежде всего Макс Линдер

FRATELLI ROSSETTI
UN CERTO MONDO CAMMINA ROSSETTI.

SHOP FRATELLIROSSETTI.COM

«УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ»,
РЕЖИССЕР
ВИКТОР ФЛЕМИНГ,
1939

«ЕГО ДЕВУШКА
ПЯТНИЦА»,
РЕЖИССЕР
ГОВАРД ХОУКС, 1940

«КАСАБЛАНКА»,
РЕЖИССЕР МАЙКЛ
КЕРТИС, 1942

ЗРИТЕЛЬСКОЕ ВООБРАЖЕНИЕ

наполняет лицо своего кумира, на самом деле
никаких эмоций не выражающее

вроде Мэри Пикфорд. Амплуа эти со временем никуда не денутся, но вот в чем беда: Вечная Женственность, как сказали бы русские символисты, оказалась разделена на две половинки, соединить которые невозможно по определению. Им можно было подражать, но их нельзя было полюбить и с ними нельзя было себя отождествить. Звезда ведь не просто небожитель, а небожитель, спустившийся на землю, мнимо доступный.

Однако их знали по именам, «на них» шли еще тогда, когда уделом узнаваемых зрителями мужчин были падения, потеря штанов в публичных местах и бегство от своры нелепых полисменов. Как это ни прискорбно, первыми мужскими звездами были бурлескные герои. И прежде всего Макс Линдер, умевший сохранять светское достоинство: штаны он мог потерять, а вот цилиндр — никогда.

Сотворение кино отличается от сотворения мира тем, что не Ева была создана из ребра Адама, а мужская звезда — «из ребра» звезды женской.

Кинематографического Адама звали Дугласом Фэрбенксом, и первый его фильм носил романтическое название «Ягненок» (1915). Кто помнит режиссера Уильяма Кристи Кабанна? Звезду же помнят, в отличие от режиссера, его сотворившего.

Фэрбенкс родился из комической стихии, хотя в бурлесках никогда не играл, а, наоборот, играл на Бродвее, который оставил, выгодно женившись, и только разорение семейной фирмы вынудило его к экранному заработку. Он мог быть хоть Д'Артаньяном, хоть багдадским вором, но всегда держал улыбку хорошего парня, который не совсем понимает, куда попал, но благодаря здоровому питанию, спортивной подготовке и здравому смыслу одолеет хоть кардинала Ришелье, хоть стаю злых джиннов. И женится, между прочим, на госпоже Бонасье.

Однако их знали по именам, «на них» шли еще тогда, когда уделом узнаваемых зрителями мужчин были падения, потеря штанов в публичных местах и бегство от своры нелепых полисменов. Как это ни прискорбно, первыми мужскими звездами были бурлескные герои. И прежде всего Макс Линдер, умевший сохранять светское достоинство: штаны он мог потерять, а вот цилиндр — никогда.

Однако их знали по именам, «на них» шли еще тогда, когда уделом узнаваемых зрителями мужчин были падения, потеря штанов в публичных местах и бегство от своры нелепых полисменов. Как это ни прискорбно, первыми мужскими звездами были бурлескные герои. И прежде всего Макс Линдер, умевший сохранять светское достоинство: штаны он мог потерять, а вот цилиндр — никогда.

«Потомство» Фэрбенкса многочисленно, но лучшим из его «детей» был, безусловно, Эррол Флинн. Он до такой степени отождествлял себя с капитаном Бладом или Робин Гудом, что мог исчезнуть, сбежать на войну в Испанию, чтобы потом обнаружиться в лазарете, травмированным упавшим на него при артобстреле балконом, или за считанные месяцы до смерти рассказывать байки, как сражался в Сьерра-Маэстре и учил ораторскому искусству Фиделя Кастро. И не мог простить Че Геваре, что тот при знакомстве не узнал — ну, конечно же, сделал вид, что не узнал — звезду. Завидовал, наверное, пацан аргентинский.

Как раз в 1929 году Лев Кулешов описал свой легендарный «эффект». Суть его в том, что зрительское воображение наполняет лицо своего кумира, на самом деле никаких эмоций не выражающее (а может, и неспособное выразить), смыслом, зависящим от монтажной склейки. Кулешов экспериментировал с лицом Ивана Мозжухина. Смонтируешь его с девушкой — зритель прочтает в его глазах вождение, смонтируешь с тарелкой супа — увидит голодный блеск.

Есть такой анекдот. Олег Иванович Янковский играл свою первую — и сразу звездную — роль совестливого эсэсовца Генриха Шварцкопфа в «Щите и мече». Через несколько дней он не выдержал мыслей и деликатно напомнил режиссеру Владимиру Басову, что тот до сих пор не сформулировал его актерскую сверхзадачу. Басов сочувственно посмотрел: «Вы ходите, Олег, ходите, а сверхзадачу я на монтаже склею». Олег Иванович

САПОНЫ МУЖСКОГО БЕЛЬЯ

www.xo-man.ru

(495) 744-0-722

FALKE

товар сертифицирован, реклама

Бутик FALKE ТЦ «Метрополис», 2 этаж, +7 (495) 787-29-58
Бутик FALKE ТЦ «Ереван Плаза», 2 этаж, +7 (495) 223-00-96
Бутик FALKE ТЦ «Неглинная Плаза», 1 этаж, +7 (495) 228-90-79

«ЖЕНЩИНА ГОДА», РЕЖИССЕР ДЖОРДЖ СТИВЕНС, 1942

НЕИЗМЕНЕН ДАЖЕ ВОЗРАСТ ЗВЕЗДЫ:

боги не стареют

был гениальным, редчайшего диапазона актером, который мог все. Но Басов видел в нем прежде всего не актера — хотя кто-кто, а Басов знал в актерском толке, — а звезду.

Актер может стать звездой. Но звезда не обязана быть актером.

Звезда — это «эффект Кулешова» в чистом виде.

Актер обязан меняться в зависимости от роли. Звезда обязана оставаться самой собой.

«Точкой невозвращения» в процессе сотворения звезды считается 1914 год, когда итальянцы Тебо Мари и Альберто Капоцци, которым предстояло сыграть соответственно Аттилу и святого Павла, наотрез отказались приклеивать себе бутафорские бороды.

Неизменен даже возраст звезды: боги не стареют. Оставаться самим собой — задача посложнее, чем меняться с каждым фильмом. Кумиры двадцатых быстро сошли с экрана не только из-за пришествия звука: не все же они были, в конце концов, шепелявыми заиками с сицилийским акцентом. Их беда была в том, что неизменный возраст звезды был заложен тогда в пределах 25–30 лет, то есть возраста, имитировать который долго невозможно.

1930-е сжалились над звездами: теперь звездой был мужчина от тридцати до сорока, что изрядно продлило актерский век и усложнило звездную «сверхзадачу». Теперь звезды были «плохими-хорошими парнями», выдавшими виды, знававшими женщин, срывающими банк, наделавшими ошибок, которые теперь старались исправить. Как раз на неоднозначность прожитой

«МИСТЕР СМИТ ЕДЕТ В ВАШИНГТОН», РЕЖИССЕР ФРЭНК КАПРА, 1939

«ВОСПИТАНИЕ КРОШКИ», РЕЖИССЕР ГОВАРД ХОУКС, 1938

жизни указывают фатовские усики Кларка Гейбла, сыгравшего самого хорошего из плохих парней и самого плохого из хороших — Рэтта Батлера в «Унесенных ветром» (1939). Амплуа доведет до совершенства Хамфри Богарт. Особенную убедительность его Рикку из «Касабланки» (1942) придает груз прошлой жизни самого Богарта, до 40 лет подвизавшегося на ролях гангстеров, обреченных кончить жизнь и фильм в лучшем случае на электрическом стуле.

Однако повышение звездного возраста повлекло за собой, ладно бы, некорректную, но, что гораздо страшнее, коммерчески невыгодную диспозицию. Мужчина по определению оказывался ведущим в паре, а девушка — ведомой, что не могло импонировать женской половине аудитории. Голливуд исправил гендерный дисбаланс, запустив в производство комедии на тему «битвы полов», в которых Кэтрин Хепберн мерилась энергией со Спенсером Трейси («Женщина года», 1942) или Кэри Грантом («Воспитание крошки», 1938), а Розалинда Рассел — тоже с Кэри Грантом («Его девушка Пятница», 1940).

Попутно звезды-мужчины перехватили у женщин амплуа инженю. В назидательных комедиях Фрэнка Капры «Мистер Дидс переезжает в город» (1936) и «Мистер Смит едет в Вашингтон» (1939) Гэри Купер и Джеймс Стюарт играли чистых Дюймовочек, рухнувших в клоаку большого города и большой политики. Но основным пристанищем Купера и Генри Фонды, впервые сыгравшего плохого человека в 63 года, на 35-м году голливудской карьеры («Однажды на Диком Западе», 1968), стали в основном вестерны или фильмы о героическом прошлом Америки, то есть территория чистого мифа.

Золотой век голливудских звезд кончился в пятидесятых. Театр затаил обиду и отомстил за свое поражение 40-летней давности. Когда маккартисты обвиняли педагогов, обучивших молодое актерское поколение системе Станиславского, в коммунизме, в этом был глубокий метафизический смысл. Их воспитанники, начиная с Джеймса Дина и Марлона Брандо, конечно, тоже стали звездами. То есть это мы, современные, называем их звездами. Для 1950-х они были антизвездами, привившими экранным теньям проклятый театральный психологизм и всякий прочий экзистенциализм.

57-летний Богарт умер в 1957 году, 50-летний Флинн — в 1959-м, 59-летний Гейбл — в 1960-м, 60-летний Купер — в 1961-м. Грант ушел из кино в середине 1960-х. Не то чтобы они исчерпали свой вечный звездный возраст и не выдержали осознания этого. Просто они очень обиделись и удалились на небеса, с которых когда-то спустились на экран.

Мужская история. Акцент на индивидуальность. Строгий выбор.

Мужчины – люди закрытые. На вопросы о красоте сильной половины человечества и о том, что делается ей во благо, говорят крайне сдержанно и с легким недоумением. То ли дело это не царское, то ли не нравится рассуждать о нюансах своего образа с поистине женской страстью. Тем не менее, в современном мире имидж – важен, интеллект – необходим, обаяние – приветствуется. К тому же, в салоне красоты GLENT можно быть немногословным: профессионалы всегда понимают с полуслова.

Мужчины, для которых каждая минута реальна, а потому драгоценна, предпочитают основное: отличную стрижку и бизнес-маникюр. К тому же, эти процедуры могут совмещаться, что значительно экономит время. Третий пункт программы мужской привлекательности зависит от самочувствия кожи, сезона и настроения. И если хмурая поздняя осень, наполненная тысячей неотложных дел, приносит усталость, выбор массажа вполне оправдан. Одним словом, мужчинам не все равно, что будет записано на страницах в органайзере.

«GLENT – классический салон красоты, и это привлекает многих мужчин. Из всех моделей стрижек джентльмены в основном выбирают элегантную классику и, конечно же, индивидуальный подход», – отмечает стилист Зарина Кокаева. Кстати, в салоне можно воспользоваться услугами мастера, арт-директора или стилиста с мировым именем Валерия Галецкого, который прилетает в Москву из Монако. Каждого специалиста отличает высокий профессионализм и знание тенденций моды.

При желании всегда есть шанс изменить имидж, сделав новую прическу согласно последним трендам: то есть проститься с классикой или популярным стилем *brosse*, выбрав дерзкую стрижку. Изменение цвета волос – шаг также смелый, на который не все мужчины могут решиться. В этом случае гениальной альтернативой становится придание оттенка Organic Systems или РАСТ, мелирование – «Калифорнийское» и «Солнечный

эффект» от Redken. Тонирование волос на этой профессиональной линии нравится многим мужчинам, чьи волосы тронула седина. Оттенок заглушает седину, придавая волосам благородную красоту и ухоженный вид.

Здоровье волос определяет и качество прически, и уверенность в себе. Поэтому советы по домашнему уходу за волосами и кожей головы, которые дают мастера GLENT – всегда ценная для мужчин информация. Выполнение рекомендаций закрепляет лечебный эффект специальных салонных процедур Redken и MoroccanOil, решающих проблему выпадения волос, а также уходов Aqua Boost Revival и Power Build Revival от Organic Systems, которые улучшают качество волос, увлажняя и наполняя их энергией.

«Забота о красе ногтей – дело серьезное», – мнение мастера ногтевого сервиса Юлии Барышко подтверждает тот факт, что бизнес-маникюр – одна из самых востребованных мужчинами процедур. Предпочтение отдается аппаратному маникюру, который кажется более brutальным, чем классический обрезной. Кроме того, методика его проведения, предусматривающая не срезание кожи вокруг кутикулы, а ее шлифовку, позволяет дольше сохранять вид ухоженных рук и, как следствие, реже делать маникюр.

В холодное время года аппаратный маникюр прекрасно сочетается со спа-уходом La Ric. Прежде чем приступить к своей работе, мастер обязательно позаботится о комфорте клиента и предложит пропитанный ароматиче-

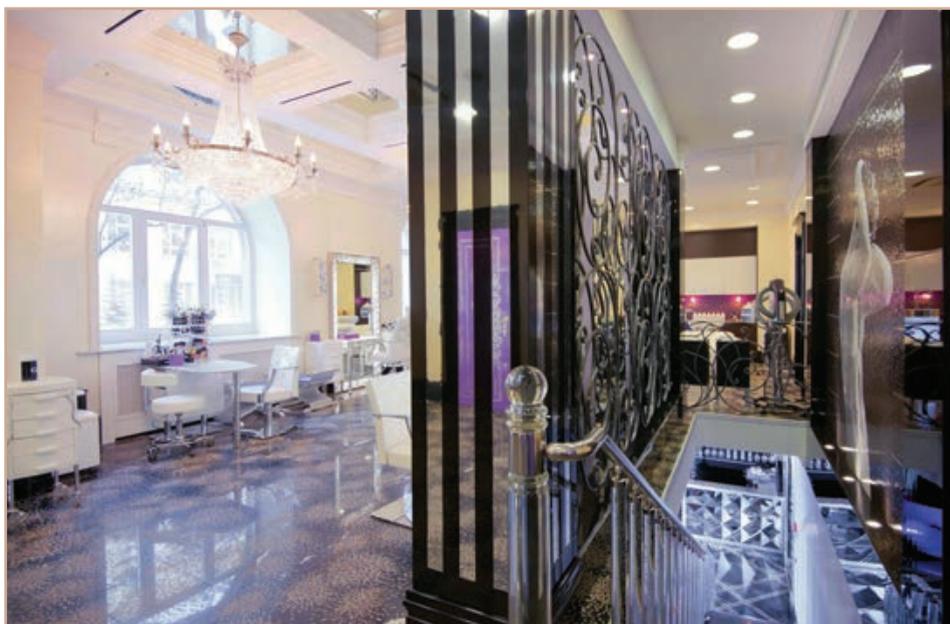
скими маслами воротник: он подарит приятное тепло, поможет расслабить мышцы плеч и отдохнуть во время процедуры. Первый этап процедуры – пилинг «Зеленый чай» с солью карибского моря и эфирными маслами. Затем следует обработка ногтей и их полировка до полуматового эффекта. Маска для рук работает безупречно: мощно увлажняет и питает кожу, благодаря высокой концентрации активных ингредиентов, усиливающих свое действие благодаря теплым рукавичкам, наполненным пропитанным маслами рисом. Завершающий этап – массаж.

«Один сеанс массажа в неделю – золотое правило хорошего самочувствия», – напоминает массажист Валерий Кырым. Мужчинам, которые много и напряженно работают, а также активно занимаются спортом, прежде всего, рекомендуется *общий массаж*. Этот вид оздоровительного массажа может включать тайские техники растяжки мышц и проработки суставов. В результате улучшается обмен веществ, координация движения, сон, работоспособность. *Релакс-массаж* не только помогает снять стресс и расслабиться.

Воздействие на акупунктурные точки тела способствует улучшению общего тонуса организма.

О том, что *массаж ног* творит чудеса, знают многие мужчины, но, к сожалению, не все включают его в свои планы при посещении салона красоты. Этот массаж предусматривает проработку биологически активных точек ног и стоп, оказывая лечебный эффект и общеукрепляющее действие на весь организм. Кроме того, улучшается состояние икроножных мышц и микроциркуляция, проходит усталость ног и отеки. Чему способствуют и применяемые при массаже косметические продукты *May Cohr*, которые дарят удивительное состояние свежести. Массаж ног – известное лекарство при нервном напряжении, бессоннице, слабости, головных болях и других проблемах самочувствия, с которыми сталкиваются жители больших городов.

Стоит обратить внимание на *висцеральный массаж*, положительно влияющий на работу пищеварительного тракта и обмен веществ. Всего 2–3 сеанса не только оздоравливают организм, но и заметно уменьшают «пивной животик».

Русский джентльмен

О национальных нравах

Сергей Полотовский |

«ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОХОТЫ В ЗИМНИЙ ПЕРИОД», РЕЖИССЕР АЛЕКСАНДР РОГОЖКИН, 2000

«**РУССКИЙ** мужчина» звучит излишне надрывно. «Русский джентльмен» — практически как «монгольский космонавт», хотя и те и другие в природе встречаются, это факт. Назовем нашего героя Степаном. Имя народное, но не чуждое европейской и литературной традициям: Стивен Хокинг, Стивен Фрай, не единожды подстреленный святой, наконец, Стива Облонский. Именно он, а не идеализированный до неправдоподобия Левин — приукрашенный толстовский автопортрет — есть стопроцентный русский человек, ошибающийся, увлекающийся, обаятельный даже в непотребстве.

Итак, Степан.

Степан любит рассказывать анекдоты. И страшно не любит, когда его перебивают или потом рассказывают свою версию. Еще в компании Степан играет на гитаре. Даже если не умеет. Даже если гитары нет.

Степан может выпить водки. При необходимости. Степан может любить хорошее вино, разбираться в купажах и миллезимах, бредить терруарами с немymi гласными в названии, но знает твердо: придет час, когда надо будет выпить водки. Под борщ, например. Под уху. В принципе под любой суп. Или с ребятами. Степан продолжает любить вино, но внутренне готов к подвигу. Под капустку опять же.

Это как налог в виде здоровья. Дань обществу. Страна тебя взрастила, так и ты изволь соответствовать. Степан и не спорит. Надо значит надо.

А так-то насчет напитков он занимает принципиальную позицию. Если Степан не пьет виски, то обязательно будет называть его самогоном и каждый раз удивляться: «Да как вы эту дрянью выносите?» Если же пьет — замучит ритуалами, попросит в баре именно «своего» и примется сокрушаться, если не нашлось.

Пустую бутылку Степан сразу же уберет со стола, даже если в приметы не верит. Хотя верит, конечно.

Степан не сразу переходит на «ты» с малознакомыми мужчинами, не с первой секунды. Для начала он использует промежуточные фигуры речи: «Привет», «Давай». Затем короткое, как будто случайно вырвавшееся: «Будешь?». Потом надо что-нибудь такое про «этих», например про правительство. Потом уже «ты», а потом «ты» и по отчеству, причем без имени.

Здоровается Степан со всеми поразному. Тут целая палитра — от просто-

СТОПРОЦЕНТНЫЙ РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК,
ошибающийся, увлекающийся,
обаятельный даже в непотребстве

го кивка головой до объятия с крепкими мужскими поцелуями и взьерошиванием вихров. В промежутке располагаются рукопожатия, они же с похлопыванием по спине, они же с легким соприкосновением правых плечей.

Степан критически относится к власти. Он давно усвоил, что ничего хорошего ждать от нее не придется. Он не то чтобы против, но, вообще-то, да, против и осуждает. Пока, разумеется, туда не позовут. Не намекнут, что были бы рады видеть Степана у себя. Не дадут понять, что такая ситуация в принципе невозможна. Что Степан же умный парень, с образованием, такие же нужны, да?

Степан не очень понимает, как вести себя с прислугой, особенно с официантами. С официантками-то понятно, тут включается другой культурный код. А вот когда мужик тебе долго несет, а потом наклоняется доверительно, как его воспринимать? Степан может быть в ресторане вежлив или груб, щедр или скуп, но он не может не принимать этот аспект во внимание, не отслеживать свои отношения с обслужи-

вающим персоналом, не принимать их в расчет. Это всегда некий issue. Степан, кстати, любит иностранные слова и страшно уважает людей, которые их знают в большом количестве.

Степан несколько раз в жизни подумывал об эмиграции, но чего ему там делать? Кто его там ждет? Язык опять же.

Иностранцев Степан не понимает. Жизни их не понимает, мироустройства. Степан ездил за границу и любит истории про то, какие они там другие. Граждане малых стран смешные, граждане больших — еще и неприятные.

Степан прекрасно водит машину, а все остальные водят как уроды. Даже если у Степана нет водительских прав и даже если он не водит.

Степан в молодости совершил какое-то безрассудство. Что-то связанное с риском для жизни или хотя бы для здоровья. Спрыгнул с моста, воровал арбузы с бахчи, крутил с женой начальника. Теперь Степан об этом с удовольствием вспоминает, но больше так не делает.

К деньгам у Степана особое отношение. Религиозное. Но не в смысле благоговения. А в смысле некоего фатализма. Степан уверен, что количество денег никак не коррелирует с объемом и интенсивностью проделанной работы. Что деньги не от этого берутся. Что это от Бога. И надо сказать, жизнь подтверждает Степанову правоту.

У Степана есть любимые кошмары. Как он угоняет самолет из плена и сажает его по коротким указаниям с земли. И вот идет Степан по летному полю, а все бегут ему навстречу поздравлять. Или как Степан сам себе вырезает аппендикс где-нибудь в Антарктиде. Или про тюрьму. Чаще про тюрьму. Вот как он себя там поведет, как поставит себя в камере, заслужит ли уважение новых товарищей? Тут как с водкой: Степан не хочет в неволю, но внутренне готов. Не исключает такой возможности. Не будет при случае хлопать ресницами и вопить: «Почему я?!» А почему, собственно, не ты? Самый умный, что ли? Степан не самый умный.

С женщинами Степан обходителен. Женщин надо пропускать в общественном транспорте и не ругаться при них вслух. Ну, или заменять запретное слово на созвучное и извиняться.

Если у друга Степана появилась девушка, а у Степана почему-то нет, Степан обязательно скажет: «А пусть приведет подругу». Чаще всего ничего такого не происходит, или подруга оказывается совсем страшной, но просто сказать это уже приятно.

С друзьями Степан любит обсуждать историю. Что-нибудь про Маннергейма, про Киссинджера, про то, какие лычки носили в пятом политуправлении. Лучше — про масштабные события: разделение Индостана на Индию и Пакистан, холодную войну, империалистическую политику США. Насчет США у Степана вообще много споров с друзьями. Важная же тема, важнее не сыскать. Одни говорят, что оттуда все зло, другие — что это неизбежно и глупо ругать сверхдержаву за стремление блюсти свой интерес. Все споры приводят к вопросу: а ты бы как себя повел на их месте?

Степан сидит на крыльце своей дачи, на небе висит Луна, в пруду квакают лягушки. Степан курит в одиночестве и все думает: а как бы он повел себя на месте американского правительства? Потом тушит окурки сигары, произносит незлое ласковое слово и идет спать.

**Павел Ананьин,
основатель Ostojenka Bespoke Atelier:**

«Джентльмены ценят конфиденциальность»

МОЖНО ЛИ СЕБЕ ПРЕДСТАВИТЬ, ЧТО ЛУЧШИЙ ОБУВЩИК ФРАНЦИИ, ПРЕДЛАГАЮЩИЙ BESPOKE (ПОШИВ ПО ИНДИВИДУАЛЬНЫМ МЕРКАМ) ПРИЕДЕТ В МОСКВУ, ЧТОБЫ ЛИЧНО ПРИНЯТЬ ЗАКАЗЫ МЕСТНЫХ ДЖЕНТЛЬМЕНОВ? ЕЩЕ НЕДАВНО ОБ ЭТОМ МОЖНО БЫЛО ТОЛЬКО МЕЧТАТЬ, ОДНАКО СОВСЕМ СКОРО И ТАКОЕ СТАНЕТ ВОЗМОЖНЫМ. LUXURY-СЕГМЕНТ ОДЕЖДЫ, ОБУВИ И АКСЕССУАРОВ СОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ ТЕПЕРЬ ПРЕДПОЧИТАЮТ НАХОДИТЬ НЕ В БРЕНДОВЫХ МАГАЗИНАХ, РАССЧИТАННЫХ НА МАССОВОГО ПОКУПАТЕЛЯ, А В АТЕЛЬЕ, ГДЕ ПРИДЕРЖИВАЮТСЯ СТРОГИХ ПРАВИЛ РАССЧИВА КСТОЮМА ПО ИНДИВИДУАЛЬНЫМ МЕРКАМ. О ТОМ, НАСКОЛЬКО В ПРЕМИАЛЬНОМ СЕГМЕНТЕ ВАЖНА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ И МОЖНО ЛИ ПОЛНОСТЬЮ ПОДОБРАТЬ БЛЕСТЯЩИЙ ГАРДЕРОБ, НЕ ВЫХОДЯ ИЗ ПРИМЕРОЧНОЙ КОМНАТЫ, РАССКАЗЫВАЕТ ОСНОВАТЕЛЬ OSTOJENKA BESPOKE ATELIER ПАВЕЛ АНАНЬИН.

– Государственные служащие высоких чинов, бизнесмены, инвесторы не всегда имеют много времени на то, чтобы ходить по магазинам и подбирать себе гардероб. К тому же афишировать, где покупается та или иная вещь, любят далеко не все. Ателье придерживается политики конфиденциальности в отношении того, кто является его клиентом?

– Безусловно. Ателье можно считать закрытым заведением.

Мы работаем в том сегменте, где джентльмены ценят конфиденциальность. В ателье вы должны доверять людям, которые рекомендуют и шьют для вас одежду. Наше ателье располагается на первом этаже хорошо охраняемого бизнес-центра, каждый клиент выбирает время, чтобы прийти, и на входе он ни с кем не столкнется. Площадка Ostojenka Bespoke Atelier создавалась в первую очередь как gentleman club – при желании здесь можно пообщаться на любые темы, от одежды до бизнеса и инвестиций, или же просто отдохнуть, выпить вина, виски. В центральной части у нас располагается большой бар, в котором можно найти напитки на любой вкус. По обеим его сторонам две комфортабельные комнаты-примерочные, в которых можно уединиться, если нет желания общаться.

– Участники gentleman club, должно быть, обладают полной информацией о том, как соблудить этикет, подбирая одежду на тот или иной случай. Можно ли рассчитывать на ваш профессиональный совет, если у клиента возникло какое-то сомнение, в выборе цвета ткани, например?

– Своим клиентам я рассказываю все от и до. Желающих быть одетыми подобающе каждому конкретному случаю, становится все больше. Нашим клиентам мы предоставляем информацию о производителях тканей, о составах, что и когда лучше носится, какие ткани для каких случаев больше подходят. Сегодня многие мероприятия предлагают формат одежды black tie, и существует определенный этикет о том, как носить смокинг. Есть масса правил: как правильно подбирать обувь, галстук, галстук-бабочку или пояс для смокинга, какие цвета допустимы в том или ином случае. Ostojenka Bespoke Atelier работает с восемью производителями тканей, каждый из которых предлагает свой каталог для смокинга или фрака. Ассортимент очень большой, но вовсе не все из того, что они предлагают, подойдет для любого мероприятия. Строго говоря, black tie – это только два цвета: черный и синий. Все остальное – моветон, но не так много людей знает об этих правилах.

– Коллекции тканей обновляются каждый сезон, и каждый сезон ведущие модные дома продвигают новые тренды. В индивидуальном пошиве другие принципы работы?

– Мода на ткани очень условная. При выборе цвета ткани необходимо учитывать индивидуальные особенности внешности человека, его цвет глаз, оттенок кожи и волос. Крой, форма, пропорции так же подвержены модным тенденциям, но если мы говорим про классический костюм, то его крой очень консервативен и меняется не так быстро, как об этом пишут на страницах журналов. Модность костюма достигается за счет аксессуаров, его сопровождающих: галстука, платка в кармане, цвета обуви, зонта. Если же говорить о цвете ткани рубашки, то тут все весьма индивидуально.

Я стараюсь максимально подробно рассказывать людям о том, что они покупают. Уровень тканей в нашем ателье очень высокого качества. Мы работаем с ведущими производителями тканей: Scabal, Dormeuil, Holland & Sherry, Ermenegildo Zegna, Loro Piana и другими, мы даже можем предложить для наших клиентов ткани с кручением нити Super 230'S. Бренды готовой одежды, продаваемые в бутиках, гораздо реже используют эксклюзивные дорогие материи.

У нас клиент найдет лучшее соотношение качества и цены. Для верхней одежды мы делаем подкладку из натуральной шипаной норки, тонированной в цвет ткани специально для нас в Германии, обычно за ту же цену клиента, скорее всего, ждет подкладка из коричневого шипаного бобра.

– Клиенты – это наверняка чиновники, предприниматели, творческие личности, которым важна индивидуальность. Bespoke подходит для пошива любого вида одежды?

– Да, для любого. Когда приходит клиент, я в первую очередь узнаю, для каких случаев ему нужен костюм – для работы, какого-то приема, проведения досуга на природе. Это определяет выбор ткани и модели, которые будут уместны для данного конкретного случая. Тут также важно учитывать, что разные ткани ведут себя по-разному не только при изготовлении костюма, но и при носке. Мы шьем разные виды

костюмов с классическим пиджаком или casual, смокинги на особый случай, сами делаем кушаки, отделка и конструкция которых сразу выделяются своим качеством в отличие от покупных. Шьем одежду для гольфа, для светской охоты, джинсы и верхнюю одежду.

Государственные служащие, как правило, более сдержанны в выборе модели и ткани. Большинство наших клиентов – предприниматели, они более свободны в выборе цвета и кроя костюма.

– Сколько по времени в среднем шьется костюм?

– Максимальный срок изготовления костюма от и до составляет два месяца. Но у нас в ателье мы можем сшить его и за месяц, все зависит от того, насколько быстро придет выбранная ткань. В Ostojenka Bespoke мы заказываем ее напрямую у производителя. Второй фактор, из которого складывается срок производства, – насколько загружена мастерская.

– Ателье предлагает своим клиентам не только индивидуальный пошив одежды, но и какие-то готовые модели?

– Да. Известный итальянский Дом Colombo, пользующийся популярностью во всем мире благодаря своему кашемировому трикотажу, делает для нас private label, который так и называется Colombo for Ostojenka Bespoke. Совместно с ними мы сделали коллекцию кашемировых пуховиков базовых цветов. Это то немногое, что мы не можем произвести силами нашей мастерской, но прекрасно понимаем, что в гардеробе любого мужчины такие вещи являются необходимыми. Наша задача – чтобы, приходя к нам, клиент мог подобрать сразу весь необходимый ему набор одежды и остался при этом доволен. Поэтому мы стараемся расширить свою ассортиментную линейку. Скоро в нашем шоу-руме появятся спортивные костюмы для дома из кашемира и шелка, коллекция шарфов и даже наборы для путешествий из кашемира.

– С какими компаниями, производителями люксовых тканей, Вы работаете? Каким деталям отделки уделяете внимание?

– Мы очень плотно сотрудничаем с Loro Piana, Colombo и другими компаниями. Закупаем у них ткани из кашемира, викуни, гуанако, а также смесовые ткани, например: шиншилла и кашемир, норка и кашемир, и наше самое любимое сочетание – горностаи и кашемир. Дальше мы все делаем вручную, каждую закрепку и вспушку, подбираем только самые лучшие итальянские пуговицы и фурнитуру. Подкладка для любого вида одежды – только шелк.

Если мех, то соболь и норка, они подходят как для женской, так и для мужской одежды. Хотя даже топовые бренды сейчас отказываются от использования этих дорогих видов мехов и предпочитают что-то попроще. Но нужно понимать, что это совершенно разное и в ценовой категории, и в целом для производства сырье. Мы шьем весь спектр верхней одежды, включая вещи из замши, кожи. И, повторюсь, мы все делаем в ручную.

– При встрече с мужчиной зачастую обращаешь внимание даже не столько на костюм, сколько на обувь. В России настоящий bespoke найти сложно. Можно пересчитать на пальцах рук всех производителей

беспоук. У вас же появилась идея привести сюда не кого-нибудь, а Pierre Corthay – лучшего обувщика Франции. Расскажите об этом.

– Да, он номер один. Это не массовое производство, его обувь сохраняет английскую технологию, но при этом очень артистична, в дизайне она ближе к итальянской обуви. Мы будем предоставлять сервис bespoke, когда Pierre Corthay будет сам приезжать в Москву и снимать мерки с ноги наших заказчиков. Но российскому клиенту надо быть готовым ждать эту обувь от шести до восьми месяцев. И даже если вы хотите какую-то модель от Maison Corthay, созданную для линии ready to wear, надо ждать ее не менее четырех месяцев. Мы о своих клиентах позаботились заранее и создали коллекцию готовой обуви, которая, на наш взгляд, будет интересна российским мужчинам. Ее появление планируется в декабре.

Когда человек одет и обут со вкусом, это прекрасно. Не кричаще, не вызывающе, а именно со вкусом. Костюм, который безупречно садится на фигуру, – это и есть bespoke, подчеркивающий индивидуальность и стиль каждого заказчика.

Ветераны сцены

О торжестве классических образцов

Эдуард Дорожкин, Tatler |

МАРИЯ ПЕТИПА И СЕРГЕЙ ЛЕГАТ В БАЛЕТЕ «ДОЧЬ ФАРАОНА», МАРИУС ПЕТИПА, ВЕРСИЯ 1890 ГОДА

МАРИУС ПЕТИПА В БАЛЕТЕ «ДОЧЬ ФАРАОНА», 1862. В ЭТОМ СПЕКТАКЛЕ ПЕТИПА ЗАВЕРШИЛ СВОЮ ТАНЦЕВАЛЬНУЮ КАРЬЕРУ И НАЧАЛ БАЛЕТМЕЙСТЕРСКУЮ

ФОТО: А. ЛЕВЧЕНКО / ТАТЛЕР

«НУ КАК “почему не нравится?” — переспросил меня мой собеседник. — Все вроде и ничего, да только снег не идет». Так он ответил на мой вопрос о «Евгении Онегине» в постановке Дмитрия Чернякова на Новой сцене Большого театра, заменившем классическую версию Бориса Покровского: в сразу ставшей хрестоматийной сцене дуэли там и вправду шел фальшивый реkvизиторский снег, меня, скажем, ужасно раздражавший. Галина Вишневская на нового «Евгения Онегина» отреагировала, как известно, со всей мощью своего необузданного нрава — демонстративно ушла из зала, написала письмо и даже отказалась отмечать на сцене позорного, с ее точки зрения, театра юбилей. Тогдашний директор Большого справедливо заметил в ответ, что каждый именинник имеет право выбирать, где ему отмечать собственный день рождения. «Многие вообще празднуют дома» — эта фраза Анатолия Иксанова стала крылатой.

Ответ его был хорош по форме, однако по сути был неверен. Дело в том, что сторонники и проповедники нового искусства — да и вообще всего нового — привыкли разговаривать с поклонниками «преданий старины глубокой» тоном, которым воспитатели детского сада делают внушения особо непонятливым карапузам.

Вопрос о ценности современного искусства, с точки зрения новых людей, не может обсуждаться всерьез, ибо жизнь без искусства невозможна, само оно не стоит на месте, развивается, а потому мы все должны заткнуться и ходить на филармонический абонемент «Веселый бемоль с Жанной Дозорцовой», начало концерта — в 11:00, а они вечерами будут играть в БЗК концерт для «флейты водосточных труб» из одной ноты в семи частях. Художники Илья и Эмилия Кабаковы занимают такое же важное место в сегодняшнем дне, какое Боттичелли занимал во второй половине XV века,

**ТЯГА КО ВСЕМУ
СТАРИННОМУ —**
а значит, прочному,
основательному —
стремительно
заменяет
склонность
к новейшим
цветам и фактурам

уверяют они. Меж тем на экскурсии по зданию Главного штаба в Санкт-Петербурге, где разместится теперь эрмитажный отдел современного искусства, я допустил нелепейшую из ошибок. По полупустым залам нас водил сам руководитель этого мощного отдела — безупречный молодой человек в отличном *Comme des Garçons*. Желая сказать ему что-нибудь приятное, я произнес следующее: «Ну понятно, что еще где-то мусор не убран, но это ничего, ни одна не то что стройка, а банальный ремонт в однокомнатной квартире не обходится без свалки». — «Вы что имеете в виду?» Я указал на груды строительного мусора, какие-то без-

образные банки из-под краски, валявшиеся в центре величественного зала. Оказалось, что помойка, устроенная на территории Государственного Эрмитажа, является лучшей из работ Кабаковых, приобретенных музеем. Я человек совестливый, и потому мне стало неловко. Хотя вообще-то неловко должно было стать тем, кто пронес этот хлам в стены главного музея страны.

Проблема всего нового — которую производители нового и их верная паства стараются не замечать — заключается прежде всего в том, что оно новое. Прекрасен отель «Метрополь» в Монте-Карло: уютный, с фантастически вкусным рестораном Жоэля Робюшона, с зоной спа, переделанной вездесущим Карлом Лагрефельдом, с Анастасией Мыскиной за завтраком. А отель De Paris, ровно напротив, возможно, совсем не так уютен — ибо 150 назад, когда он распахнул свои двери, о комфорте были иные представления. Но это было 150 лет назад. Время в отличие от множества других неосознаваемых категорий величина объективная. Боттичелли прекрасен уже пять веков — и уже одно это, разумеется, делает его в моих глазах выше упомянутой инсталляции Кабаковых.

В еще одном лазурнобережном отеле — Du Cap-Eden Roc — мне только что довелось наблюдать ралли старинных автомобилей: ну это же просто не оторвать глаз что такое. Понятно, что с тех пор вверх взмыли скорости, эргономичность достигла астрономических показателей, человек полетел в космос, и даже простой обаятельный застройщик Василий Клюкин туда собирается, но в эстетическом смысле это было развитие в обратную сторону — от элегантного к серенькому, средненькому.

Говорят: не надо противопоставлять старое и новое, они должны идти рядом.

Разумеется, есть сферы, в которых это возможно. Одни покупают, как заведенные, проверенные миллионами печенок бордосские вина, другие охотятся за напитками Нового Света, третьи разыскивают биовина, и их даже не смущают страшноватые этикетки, обычно нашлепываемые на этот продукт. Но существуют области, в которых такое радостное сосуществование возможно в значительно меньшей степени. Вот, скажем, даже самые выдающиеся танцовщики современности после репетиций с Начо Дуато его «Ромео и Джульетты» в Михайловском театре стали отчаянно косолапать. Танцевальный язык большого современного хореографа находится в жесткой противофазе с требованиями балета классического. И это противоречие из числа тех, которые разговорами о конвергенции, взаимодополняемости культур не разрешить. Тут надо принимать административное решение в пользу того или иного варианта.

В Большом театре, на несколько лет ставшем местом для хореографических экспериментов, многие из которых, кстати говоря, оказались удачными, сейчас снова повернулись лицом к классическому балету. Сработала коммерческая жилка: народ сметает «Спартак», «Жизель», «Лебединое озеро» и не желает, хоть ты кол ему на голове теши, приобретать даже за минимальные деньги «В комнате наверху» и «Симфонию псалмов», хотя «Симфония» тоже признанная классика, а «В комнате наверху» — свежерожденный шедевр. Возможно, просто время таких балетов и билетов еще не пришло в Россию. И попытка протолкнуть их вне очереди, поперек, так сказать, бабки, не удалась.

Тяга ко всему старинному — а значит, прочному, основательному, на века,

причем не в метафорическом, а в самом прямом смысле слова — стремительно заменяет склонность к новейшим цветам, фактурам, сочетаниям. В богатых лондонских домах, разумеется, находится место для светильников-калашниковых Филиппа Старка — но стоят они на комодах XIX века, а входная дверь во всю эту роскошь приобретается на *tagche brocante* во французской провинции.

Посмотрите на красное пальто в витрине Dior — вот он, важнейший символ современной моды, правда, выпуска 50-х годов прошлого века. Взгляните на манекены Chanel: слава богу, им не удалось далеко убежать от великой мадемуазель. Отели-«дворцы» пло-

дятся по всему миру с немыслимой скоростью, оставив далеко позади модные еще пять лет назад «стекляшки». Народ слушает пластинки и рыщет по городу в поиске разваливающихся «Ренишей» и «Бозендорферов», которые еще совсем недавно отдавали бесплатно, за самовывоз. Все почему? Потому что стало понятно, что перенос сцены дуэли Онегина с Ленским с лесной поляны на кухню и замена «Теперь сходитесь!» на «Теперь входите!» — это как если бы Кабаковы в свободное от установки туалетов, вагонов и прочей дорогостоящей инсталляции время взяли бы да и подрисовали Венере с «Рождения Венеры» усы. Жест? Нет-нет. «Рождение Венеры» — жест, а это так, хулиганство.

Афиша к балету Петипа «Баядерка», 1889

Матильда Кшесинская и Николай Соляников в спектакле «Пробуждение Флоры», Мариус Петипа, 1907

ПУБЛИКА СМЕТАЕТ

«Спартак», «Жизель», «Лебединое озеро», а о новомодных спектаклях и слышать не хочет

«ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО» В РЕДАКЦИИ КОНСТАНТИНА СЕРГЕЕВА, 1950

«Красота мужчины функциональна»

Креативный директор Dior Homme Крис Ван Аш — о коллекции «весна-лето 2014»

Я ХОЧУ ВИДЕТЬ

конструкцию костюма, его структуру. В этом для меня и есть красота

DIOR,
«ВЕСНА-ЛЕТО 2014»

Бельгиец Крис Ван Аш делает для нас замечательную одежду. Она позволяет нам, оставаясь мужчинами и соблюдая все коды и ограничения, которые взвалила на нас культура, носить необычные вещи. В его новой коллекции «весна-лето 2014» стерта грань между вечерним и пляжным нарядом. В ней есть, например, «деловые шорты» или вечерний костюм с короткими рукавами. А еще геометрические узоры, строгий крой, сдержанные цвета и ощущение полной свободы.

— Вы говорили о том, что в вашей новой коллекции отталкивались от работ американского художника Джона Чемберлена. Часто ли вы ищете опору в современном искусстве?

— Начальное впечатление разве что. Но мы же знаем, что коллекция делается в течение пяти месяцев. Я бы предпочел, чтобы истоки моих идей не искали так близко. То, что понятно в архитектуре или живописи, далеко не всегда применимо к моде. Я видел выставку Чемберлена в нью-йоркском Гугенхайме и был ею и в самом деле поражен. Мне понравилась идея сочетания

материалов, концентрированного металлизированного цвета. Идея коллажа пришла именно тогда, после выставки. Это как фильм, книга или фотография, которая вас трогает и включает какой-то механизм в вашей голове. Вы видели работы Чемберлена? Только представьте себе костюм с желтым пластиком, стеклом, металлом. Как это можно носить?

— Чемберлен — прекрасный художник, но я вспоминаю Дональда Джадда, который говорил, что тот мог бы стать самым знаменитым американским скульптором, если бы умел продавать свои вещи. А вот вы должны уметь продавать.

— Я не сравниваю себя с художником, который занимается чистым искусством. Я изначально знаю, что я не пишу картины и не делаю скульптуры, а крою и шью вещи, которые должны не висеть в музеях, а носиться.

— Ваша коллекция напомнила мне отчасти прозодежду русских конструктивистов. Та же геометрия, прямоугольный узор. Отсутствие деталей. Простота. Идея сделать нечто самое простое и одновременно самое элегантное.

— Когда я пришел работать в Dior Homme, я задавал себе вопрос: чем же должна быть роскошь? И я отвечал себе так: настоящая

IMAXTREE

IMAXTREE

роскошь не в деталях. Не нужны орнаменты, не нужны виньетки, красота мужской одежды, да и красота мужчины, прежде всего, функциональна. Мне нравится идея, что каждая деталь имеет функцию. Мужчины вообще так сделаны: они любят понять, как работает автомобильный мотор, как крутятся часы. Для меня то же самое с костюмом: я хочу видеть его конструкцию, его структуру. В этом для меня и есть красота.

— Но все же некоторые украшения вы себе позволяете. Есть же цветные вставки, сочетания материалов.

— Я так долго был яростным минималистом, что теперь иногда забавляюсь, нарушая собственные правила, и все же добавляю украшения, положенные на основную форму. Отсюда эта идея коллажа, цветных плоскостей, составляющих, впрочем, с костюмом единое целое.

— Вы бельгиец, а работаете во Франции в знаменитом французском доме. Есть ли разница между бельгийской и французской модой?

— Бельгийская мода более концептуальная, интеллектуальная, более сдержанная. Французская же мода, по крайней мере в общем представлении, более декоративна и экстравагантна. Но я предпочитаю думать, что я стою одновременно в двух национальных культурах, что питаюсь той забавной смесью, которую они производят в моей голове. Мне это позволяет брать лучшее от двух культур и двух миров.

— У вас нет опасений, что вскоре некая усредненная «европейская мода» поглотит национальные различия.

— Не люблю каталогизировать людей по паспорту. Когда говорят о моде, бельгийской или французской, я всегда думаю, что дело не в странах, а в людях. Сколько французских дизайнеров работает во

французских домах? Немного, мне кажется. Раз, два и обчелся.

— Вы оглядываетесь на новые рынки, на Россию, на Китай? Как вы учитываете их вкусы?

— Неправильно, мне кажется, создавать вещи для какого-нибудь конкретного рынка. Потому что в моде, к счастью, важен сторприз, который привлекает людей. Если мы слишком к ним приглядываемся, прислушиваемся и даем то, к чему они привыкли, мы теряем этот элемент неожиданности. Но когда я один день провожу в Майами, другой — в Шанхае, третий — в Москве, я отдаю себе отчет, что мои вещи на вешалках бутиков Dior находятся в очень разном контексте. И я думаю об этом. Я допускаю, что конкретная страна может в большей степени интересоваться той или иной стороной моей коллекции. Думая об этом, я могу, конечно, варьировать материалы или цвета, но это остается скорее как информация к размышлению, чем руководство к действию.

— Какие материалы вы сейчас предпочитаете?

— Очень люблю костюмные ткани, особенно мохер, который одновременно очень классичен и в то же время обладает особой душой, нервностью. Он напоминает мне о спортивной одежде. И он очень практичен. Я ношу брюки из мохера, потому что люблю брюки со стрелками, а в мохере они сохраняются дольше всего.

— Какой вы видите мужскую моду в ближайшие десять лет?

— Спросите меня про ближайшие пять месяцев — я еще смогу что-то рассказать. Размышлять на дистанции десятилетия я не приучен. Я работаю все время над одной новой коллекцией, потом над другой и не думаю, что есть необходимость разрывов,

IMAXTREE

IMAXTREE

революций в мужской моде, я думаю об эволюции. Но, конечно, каждый дом и каждый дизайнер должны следовать своему призванию и только своему, пусть мы все будем разные.

— В вашей новой коллекции нет большого различия между дневной и вечерней одеждой. Не создали ли вы униформу городского мужчины.

— Современного мужчины, я бы сказал. Я не верю, что у нас сейчас есть возможность четыре раза вернуться домой, чтобы переодеться к очередной встрече. Это какая-то старорежимная идея. Пора думать об одежде, которая адаптируется к любой ситуации. В моих костюмах можно идти куда захочешь и когда захочешь.

Беседовал Алексей Тарханов

IMAXTREE

IMAXTREE

Dior,
«ВЕСНА-ЛЕТО 2014»

«Наша задача — омолодить мужскую одежду»

Паоло Джерани о новом дизайнере Iceberg

ФЕДЕРИКО КУРРАДИ (СЛЕВА) БЫЛ ПРИГЛАШЕН НА ПОСТ ДИЗАЙНЕРА МУЖСКОЙ ЛИНИИ ДОМА ICEBERG ПАОЛО ДЖЕРАНИ (СПРАВА)

Глава крупной текстильной и модной итальянской компании Gilmar Паоло Джерани руководит огромным производством, расположенным в городке Католика, что в 330 км от Милана. Компания Gilmar, основанная родителями Паоло Джерани, Сильвио и Джулианой Джерани, в 1962 году, включает в себя и популярный fashion-бренд Iceberg.

— Мужская коллекция Iceberg сезона весна-лето 2014 года — это работа вашего нового дизайнера Федерико Курради. Почему вы пригласили именно его?

— Мы с Федерико Курради знакомы уже пять лет, мы работали вместе. Фактор личного знакомства был очень важен для меня: как бизнесмен, руководитель большой компании, я не люблю неожиданностей. В мужской линии дома Iceberg нужно было что-то менять. Наша мужская одежда должна, на мой взгляд, быть более артистичной, визуально более выигрышной. Основная цель Федерико Курради — омолодить мужскую одежду Iceberg, но омолодить совсем немного. Я на сто процентов уверен, что у него все получится, ведь Федерико Курради очень талантлив, с серьезным опытом в

ICEBERG —
это поп-арт
в моде, это вызов,
яркость и даже
определенная
агрессия

моды и с хорошим итальянским вкусом. Кроме того, и в женской линии Iceberg теперь тоже работает новый дизайнер. Разумеется, это будут новые вещи, новые свежие коллекции, но созданные в полном соответствии с нашими кодами, с ДНК марки Iceberg. Наши коды — это, конечно, поп-арт в моде, это вызов, яркость и даже определенная агрессия. Бренд Iceberg для тех, кто любит неожиданные, заметные, сложно сделанные вещи.

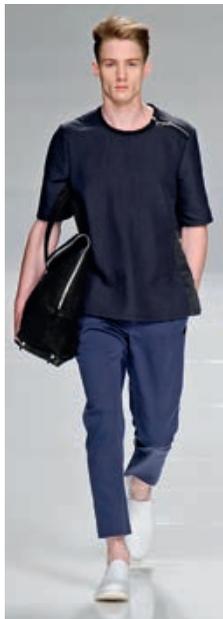
— Модный бизнес — основной для вашей семейной компании Gilmar. Думаете ли вы расширять его?

— Под брендом Iceberg, кроме одежды, аксессуаров, обуви, мы выпускаем еще духи и часы, и, помимо первой линии у нас есть и вторая линия — это Ice Iceberg. Но идеи расширять бизнес у меня, разумеется, есть. Как вы знаете, рядом с нашей фабрикой Gilmar в Католике есть небольшой отель-резорт, который я сам купил несколько лет назад и лично занимался его дизайном. Как мне кажется, получился очень стильный отель, современный и минималистичный с точки зрения дизайна. И вот я хотел бы заниматься еще и отельным делом, я хотел бы создать цепочку от-

ICEBERG,
«ВЕСНА-ЛЕТО 2014»

ICEBERG,
«ВЕЧНА-ЛЕТО 2014»

елей под брендом Iceberg. Конечно, это не будет большой цепочкой, как, к примеру, Four Seasons. Запланированные отдельные направления — Ближний Восток, Индия, Гонконг, а также моя родная Италия.

— Вы говорите о том, что поп-арт влияет на стиль бренда Iceberg. Не кажется ли вам, что поп-арт — это классика, сегодня это уже не актуальное искусство? — Безусловно, поп-арт и Энди Уорхолл, мой самый любимый художник, относятся к истории, они часть всемирной истории искусства. Но я понимаю поп-арт не как определенное художественное течение, возникшее в середине 1950-х годов как «искусство успеха», как «популярное искусство». Поп-арт гораздо шире, мощнее. Для меня это идеология, это философия. Наш современный мир — это мир агрессивных визуальностей, различных броских знаков, от политических до рекламных. К тому же, современный мир — это потоки информации, от которых, кажется, никуда не скрыться. Так вот именно поп-арт учит нас, как можно обращаться с информацией и со знаками. Им ни в коем случае не надо противостоять, их нужно активно включать их в вашу собственную игру. Кстати, на та-

кой игре — со знаками культуры — и была когда-то построена модная идеология дома Iceberg. Мы тоже включаем в свою одежду различные знаки, к примеру, изображения популярных героев диснеевских мультфильмов. Так что для меня поп-арт — не историческое течение, а именно определенная идеология, формат работы.

— Вы много лет коллекционируете современное искусство. Что вам ближе всего?

— Да, я собираю произведения художников XX века, не только представителей поп-арта, но и, например, итальянских футуристов, знаменитых возмутителей спокойствия. Так, в моей коллекции есть три небольших картины Фортунато Диперо и одна Джакомо Баллы. Кроме того, есть и одна работа Джорджо де Кирико, которой я очень горжусь: это редкий на аукционах художник. Все работы я покупаю на торгах Sotheby's и Christie's, с представителями которых у меня давние и очень хорошие отношения.

— Что вы думаете о моде ближайших пяти лет? Отразится ли на ней финансовый кризис, к которому столь чувствительна и итальянская экономика?

— Экономический кризис чувствуют все — не только мы, итальянцы. Что касается влияния экономической ситуации на моду, то здесь, как мне кажется, возможны два варианта. Первый: на моде будут экономить, вещи будут выглядеть экономно, скромно, незаметно. Но, уверен, что этот вариант не коснется итальянской моды, привыкшей к цвету, к юмору, к большой экспрессии. Так вот, второй вариант: намеренное, подчеркнутое удовлетворение от жизни, радость от нее. Ведь когда плохо, всегда хочется, чтобы было лучше. Хотя бы внешне.

Беседовала Екатерина Истомина

«Путешествие с Mille Miglia — моя традиция»

Карл-Фридрих Шойфеле — о классических автомобильных гонках

Я НАЧАЛ СОБИРАТЬ

антикварные болиды 30 лет назад. Первой машиной был белый Porsche 356, который быстро сломался

CHOPARD, MILLE MIGLIA EDITION 2013: ХРОНОГРАФ С КОРПУСОМ ИЗ РОЗОВОГО ЗОЛОТА ДИАМЕТРОМ 44 ММ, ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ GMT, СЕРТИФИКАТ COSC, ЛИМИТИРОВАННАЯ СЕРИЯ 250 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

Вице-президент Chopard Карл-Фридрих Шойфеле известен не только как руководитель часового подразделения этой старинной семейной швейцарской марки, но и как производитель вин и коллекционер винтажных автомобилей.

— Страсть к коллекционированию классических автомобилей передалась вам от отца. Помните ли вы первую собственную старинную машину?

— Конечно! Моя история коллекционирования винтажных автомобилей началась с белого болида Porsche 356. Это случилось более 30 лет назад. Я тогда просто влюбился в этот автомобиль. Он был в очень плохом состоянии, но мне было все равно. Вскоре я пожалел об импульсивной покупке: машина совершенно сломалась.

— Как вы впервые приняли участие в Mille Miglia? На каком автомобиле вы ехали, кто вас сопровождал?

— В 1987 году я отправился в Италию, чтобы посмотреть на соревнования Mille Miglia. И был поражен! Я понял, что эта гонка — прекрасная возможность для того, чтобы естественным образом соединить классические гонки и часы. После встречи с организаторами в 1988 году дом Chopard в первый раз стал официальным спонсором гонок. В том же году впервые принял участие в Mille Miglia и я — на Mercedes-Benz 300 SL Gullwing. Вот уже 25 лет я каждый год участвую в гонках. Иногда за рулем одного из моих автомобилей, иногда в качестве второго пилота. Я выступаю либо со своей женой Кристиной, либо со своим другом Жаки Иксом.

— Сколько автомобилей в вашей коллекции? Как вы их находите и покупаете? Какой из автомобилей самый дорогой, а какой — самый любимый?

— Должен признать, автомобилей у меня немало. Моему отцу больше всего нравятся лимузины, ну а я, скорее, фанат спортивных машин. Что касается моего любимого автомобиля, то на этот вопрос невозможно ответить. Я люблю все свои машины! У каждой своя история и свое особое для меня значение. Но, конечно, больше внимания я обычно уделяю своему самому новому приобретению. Сейчас это Alfa Romeo 1900 C Super Sprint.

— Сколько ралли и гонок классических автомобилей сейчас поддерживает Chopard? В каких странах они проводятся? Всегда ли вы сами принимаете в них участие?

— Chopard поддерживает соревнования классических автомобилей по всему миру. Это и Mille Miglia, 1 тыс. миль от Бреши до Рима. И Гран-при Монако, который проходит на той же трассе, что и Гран-При «Формулы-1», и в котором участвуют великолепные старинные гоночные автомобили. И Enstall-Classic, трасса которой проходит через австрийские Альпы. И конечно, L.U.C Chopard Classic Weekend Rally по Москве, а также собрание классических британских автомобилей в Санкт-Морице. Недавно к перечисленным соревнованиям добавилась еще и Silverstone Classic Race в Британии. Я бы с удовольствием участвовал в каждой из гонок, но, к сожалению, моя работа не позволяет мне этого делать. Зато Mille Miglia — это моя традиция.

— Почему ралли классических автомобилей так популярны?

— Раньше мир классических автомобилей был ограничен фанатами и «ветеранами». Но со временем проявлять к ним любопытство стали и все остальные. Думаю, это связано с интересом людей ко всему винтажному и коллекционному. Классические автомобили — это про сложную ме-

ALEXANDRA PAULI FOR CHOPARD

ALEXANDRA PAULI FOR CHOPARD

МАРШРУТ ГОНКИ ПРОХОДИТ ПО ПРОСЕЛОЧНЫМ ДОРОГАМ ИТАЛИИ

СТАРТ MILLE MIGLIA ДАЕТСЯ В ГОРОДЕ БРЕШЕ

ALEXANDRA PAULI FOR CHOPARD

ALEXANDRA PAULI FOR CHOPARD

ALEXANDRA PAULI FOR CHOPARD

В MILLE MIGLIA УЧАСТВУЮТ АВТОМОБИЛИ 1927–1957 ГОДОВ ВЫПУСКА

ханическую инженерию, но не только. Это еще и прекрасные произведения дизайнерского искусства, великолепные изобретения. Кроме того, в последнее время я вижу, что становится больше женщин, которым нравится водить классические автомобили!

— Как вам пришла в голову мысль провести ралли Chopard Classic Weekend в Москве? Какой год вам запомнился больше всего и почему?

— Я нахожу совершенно потрясающим проведение такой гонки в Москве. Зрители полны энтузиазма, атмосфера неповторима. Сейчас это не только событие для фанатов и коллекционеров, но и знаковое событие светского календаря столицы России. В этом году я был особенно счастлив — не потерялся посреди дороги, как это было в 2012 году.

— Когда вы решили создать коллекцию часов Mille Miglia?

— На создание коллекции меня вдохновила сама гонка. С 1988 года Chopard ежегодно выпускает ограниченную серию Mille Miglia Chronograph. Помню, что 1998 год был особенным для Chopard. В тот год часы Mille Miglia были впервые выпущены с ремешком из натуральной резины с рисунком протектора Dunlop. В тот момент это было настоящей революцией. Кроме ограниченных серий мы выпускаем и пол-

ALEXANDRA PAULI FOR CHOPARD

В СЕМЕЙНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ШОЙФЕЛЕ НЕМАЛО СТАРИННЫХ ЛИМУЗИНОВ

ноценные коллекции часов Mille Miglia, предлагая нашим клиентам широкий выбор различных циферблатов, корпусов, цветов. Этой осенью у нас прибавление — Mille Miglia Zagato Chronograph, созданные в сотрудничестве со знаменитым кузовным ателье Zagato.

— Легендарный гонщик Жаки Икс — друг вашей семьи. Когда и как вы с ним познакомились? Чем, как вы думаете, отличаются современные гонщики от их предшественников?

— Впервые мы встретились с ним на гонках в Германии. Мы разговорились, оказавшись вместе во время обеда. За те годы, которые прошли с того момента, он стал очень близким другом — моим и моей семьи. Гонщики этого времени, такие как Жаки Икс, стали настоящими легендами. Жаки Икс был одним из самых разносторонних гонщиков. Ему было одинаково комфортно на таких совершенно разных соревнованиях, как «Формула-1» или 24 Heures du Mans. Во время быть гонщиком было опаснее из-за материалов, которые использовались при создании автомобилей. Да и безопасность самой гонки не соответствовала, конечно, современным стандартам. Но вот то, что остается неизменным, — страсть, которую разделяют все гонщики.

Беседовала Екатерина Истомина

«Мужчина тщеславнее женщины» Стефано Риччи о формальной одежде и производстве в Италии

Свою первую коллекцию разноцветных шелковых галстуков флорентиец Стефано Риччи выпустил в родном городе еще в 1972 году. Сегодня мужской гардероб созданной им марки Stefano Ricci признается итальянской костюмной классикой.

— Что для вас классический мужской стиль?

— Время, когда люди следовали, не демонстрируя собственной индивидуальности, моде, диктату дизайнеров, к счастью, ушло. Сегодня вернулись истинные ценности — высокое качество, сертифицированное происхождение продукта. Если позволите, я спокойно могу сказать, что мужчина куда тщеславнее женщины. Когда меня просят дать определение классики, я всегда вспоминаю знаменитую фразу о том, что «классик всегда может сказать что-то новое».

— Stefano Ricci — очень дорогой бренд. Вы не скрываете ни уровня работы, ни высокую цену материалов. До какого момента демонстративная роскошь допустима в современной жизни?

— Термин «luxury» много лет использовался без всякого на то оправдания. О нем вспоминали тогда, когда хотели представить продукт, в котором от роскоши существует только цена. Следует различать понятия цены и стоимости. Стоимость определяется суммой нескольких факторов: от закупки ткани или высокочкассной кожи до ручного труда и общей стоимости итальянского труда. Производство в Италии означает, что в цену будет включена очень

высокая стоимость труда. Однако именно возможность производить продукцию, которая по-настоящему Made in Italy привела к тому, что наша марка достигла высочайшего уровня признания во всем мире. Я всегда и везде подчеркивал, что моя продукция Fatta in Italia, то есть «Произведена в Италии», а не Made in Italy, чтобы отделить себя от этого последнего определения. По европейским и итальянским законам можно представлять продукцию как Made in Italy, если у нее лишь итальянский дизайн, к ней прикрепили одну пуговицу именно в Италии и проверили на качество в Италии. Но это не мой случай. Мы все производим в Италии.

— Понятие формального костюма сегодня претерпевает изменения. Дресс-код сейчас менее жесткий, что приводит многих к ложному выводу о том, что он и вовсе исчезает.

— Формальная одежда действительно меняется. Костюмная униформа без всякого уважения относится к дресс-коду 1980-х и 1990-х годов. Посмотрите, что происходит в мегаполисах, где превалируют вкусы, не имеющие ничего общего с настоящей элегантностью. Но на более высоком уровне, там, где принимаются важные решения, там, где уважают демонстрацию хорошего вкуса, где отмечают качество выбора, дресс-код представляет собой фундаментальную ценность настоящего мужчины.

— Влияние классического итальянского искусства на итальянскую моду очевидно. Вы художник, вы эксперт в области искусства. Как любовь к искусству влияет на стиль Stefano Ricci?

— Я родился в городе, полном эталонов и идей, которые впитываются просто так, пока ты гуляешь по Флоренции, рассматриваешь исторические здания, статуи, заходишь в музеи. К 40-летию моей компании мне посчастливилось стать человеком, который устроил пер-

вый в 500-летней истории галереи Уффици показ мод. Не буду скрывать, для меня это было очень сложным моментом. Смесь гордости и уважения одновременно. Уважение заставило меня не подчеркивать марку в этом храме искусства. Я чувствовал себя обязанным как предприниматель что-то оставить в каждой из моих инициатив. Поэтому вовсе не случайно, что по согласию со своими сыновьями Николо и Филиппо я подарил городу новое освещение Loggia dei Lanzi, этого самого прекрасного открытого музея в мире на piazzа Делла Синьория.

— Как менялись ваши личные вкусы в одежде и какое влияние это оказывало на стиль бренда?

— Мужская мода — это постоянный поиск красоты. Главное качество, конечно, это не выбор двух или трех пуговиц, а инновационные материалы и мастерство наших замечательных работников. Материалы и качество одинаково важны при создании галстука, рубашки и любого другого из наших товаров. Для костюма все еще более сложно. После многолетних исследований, вложений и опытов наша марка достигла нового уровня — рождения нового ателье высокой моды, в котором запрещены швейные машины. Весь костюм создается полностью вручную, на него уходит 100 часов работы одного мастера. Нам также важно, что в этом новом ателье опытные мастера работают рядом с молодыми специалистами.

— Вы принципиально не делаете охотничью одежду. Однако анималистские запонки Stefano Ricci показывают ваш интерес к охоте. Существуют ли другие охотничьи мотивы в вашей моде?

— Символом нашей семейной компании является американский орел. Некоторые вещи коллекции действительно навеяны охотой, под которой мы понимаем не временную моду, а школу жизни, спорт и отдых. Охотой, которую я понимаю как уважение к природе. Это не про шутки о невероятных охотничьих байках, а про пребывание на природе в любую погоду.

— Почему дизайн ваших магазинов столь помпезен и даже брутален?

— Бруталый стиль? Я не так все это вижу! Мои магазины созданы из благородных материалов, таких как бриар, травертин, хрусталь. Многие вещи изготовлены флорентийскими мастерами. Это и лучший фарфор, стекло с ручной гравировкой, с использованием золота и серебра, столовое серебро ручной работы. Гармоничное расположение костюмов, галстуков, рубашек. Эта такая игра баланса, которую я разделяю с директорами бутиков, которые приносят свои детали — ежедневные цветы и хороший бокал итальянского вина.

Беседовала Марина Прохорова

Чистая линия

Классические тенденции: «осень-зима 2013/14»

Марина Прохорова |

GUCCI

GUCCI

PRADA

КОНСЕРВАТИЗМ мужской одежды, ставший практически обязательным в эпоху развитого капитализма, демонстрирует стабильность и уверенность в собственных силах. Но, разумеется, в настоящем костюме первой половины XX века, мужчина сегодня может пойти разве что на маскарад. Да и послевоенный классический костюм, если он настоящий, смотрится сегодня весьма странно. То есть доведенный до предела консерватизм уже, скорее, говорит либо о старомодности, либо об экстравагантности, а излишняя экстравагантность уже дело модников. Классический стиль меняется со временем, и меняется довольно заметно.

В начале 2000-х годов произошла маленькая и не сразу заметная революция в мужской моде. Классические марки стали все больше внимания уделять по-

пулярным трендам, а fashion-дома все с большим интересом предлагать свои вариации классического костюма, все более модного и современного. То есть в результате сейчас уже можно говорить о новом понимании классики в мужской одежде. Ее главные свойства по-прежнему символизируют власть, деньги, стабильность и уверенность в собственных силах. То есть высочайшее качество, умеренность и аккуратность.

С качеством все понятно: хорошие материалы, отличный крой и ручная работа позволяют сделать вещь не просто красивой, но и очень удобной. Умеренность тоже представляется вполне логичной: нынешняя классика — это стиль для тех, кто имеет другие способы самореализации, помимо одежды. Аккуратность же классики — это чистота и определенность образа без всяких лишних намеков на не-

BOTTEGA VENETA

BOTTEGA VENETA

GUCCI

PRADA

HUGO BOSS

CANALI

MOSCHINO

LANVIN

формальные стили или склонность к артистизму. То есть даже любитель тяжелого рока, экстремального спорта, мотоциклов или коллекционирования современного искусства в своем классическом костюме эти свои увлечения проявляет самым деликатным образом — к примеру, запонками. Но вот тертые джинсы, тяжелые ботинки, косухи или нарочно состаренный и виртуозно скроенный якобы бесформенный концептуальный костюм все равно, как ни крути, не вписываются даже в очень демократичный классический стиль. Вещи всех описанных в предыдущем предложении стилей могут быть дорогими и очень красивыми, и, разумеется, существуют места, где они окажутся в высшей степени уместными. Но строгий сухой костюм в меру модного силуэта, даже если это костюм от самого прогрессивного дизайнера, все равно демонстрирует, что

вы деловой и точный в своих решениях человек, настроенный на успех. Сдержанный классический casual явно показывает, что вы успели многого достичь. Неформальные стили нужны для демонстрации других качеств.

Итак, основой классического стиля остается костюм умеренного объема и довольно жесткого силуэта — даже славящиеся своей мягкостью южноитальянские классические марки шьют костюмы очень определенные по своей форме. Разумеется, самые беспроигрышные цвета — это серый и синий во всех оттенках. В последнее время вновь оказались допустимыми все оттенки коричневого и цвет верблюжьей шерсти, но черный — это по-прежнему классический, но очень нарядный, вечерний костюм в меру модного силуэта, даже если это костюм от самого прогрессивного дизайнера. И тут появились некоторые новшества. Только вся Европа

BURBERRY

LOUIS VUITTON

CORNELIANI

ERMEGILDO ZEGNA

BURBERRY

BOTTEGA VENETA

NEIL BARRET

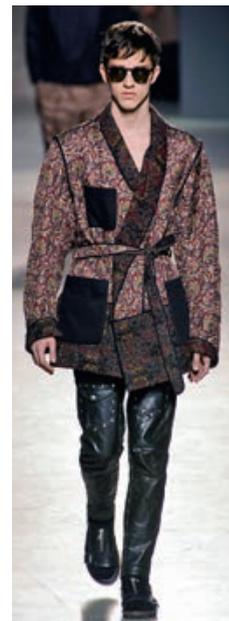

CERRUTI

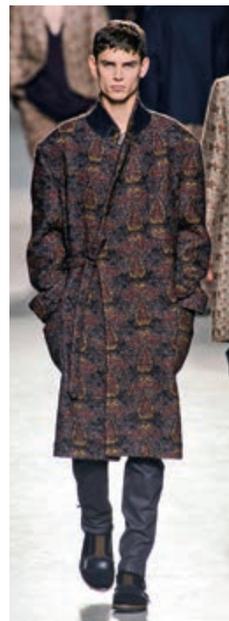
ОСНОВОЙ КЛАССИЧЕСКОГО
СТИЛЯ ОСТАЕТСЯ КОСТЮМ
УМЕРЕННОГО ОБЪЕМА
И ДОВОЛЬНО ЖЕСТКОГО СИЛУЭТА

ALEXANDER McQUEEN

DRIES VAN NOTEN

DRIES VAN NOTEN

LOUIS VUITTON

LOUIS VUITTON

ALEXANDER McQUEEN

ETRO

ETRO

ETRO

РИСУНКИ – ТОЛЬКО КЛАССИЧЕСКИЕ.

Возможны ромбы, квадраты, разные норвежские или ирландские узоры

GUCCI

DOLCE & GABBANA

EMPORIO ARMANI

GUCCI

GUCCI

JIL SANDER

GUCCI

CORNELIANI

DOLCE & GABBANA

и частично Америка привыкли к тому, что пиджак должен быть небольшого объема и довольно короткий, как и модные, и классические марки продемонстрировали нам коллекции костюмов с удлиненными пиджаками — примерно как это было принято в 1970-х. Но необходимо учитывать, что даже удлиненные пиджаки не слишком широки в плечах и садятся по фигуре — они не выглядят безразмерными, не кажутся снятыми с чужого плеча. И еще нужно понимать, что брюки в костюмах с удлиненными пиджаками должны быть относительно узкими и короткими. Костюм произошел от мундира, а не от ночной пижамы, и усилия хороших профессиональных портных на протяжении двух последних столетий были направлены на то, чтобы мужчина в костюме выглядел bravо и победительно. Так что лишние объемы и мешковатость по-прежнему не имеют к

классическому стилю совершенно никакого отношения.

Тем не менее, разумеется, в выборе силуэта классического костюма остается некоторая свобода выбора. Брюки могут быть свободными, но только в сочетании с узким коротковатым пиджаком, потому что классика отрицает гипертрофированные объемы. Костюм может быть просто узким — без намека на обтягивание, на то, что его хозяин из него вырос или очень уж гордится мускулатурой. Костюмы-двойки и костюмы-тройки актуальны в одинаковой степени, двубортные пиджаки чуть популярнее, чем однобортные, но не всегда уместны и к тому же обычно лучше выглядят на высоких мужчинах. Пальто пиджачного покроя остается самой главной классической верхней одеждой, и оно как раз может быть и укороченным, и удлиненным, и, главное, просторным, пото-

HERMES

HERMES

PAUL SMITH

VALENTINO

GUCCI

EMPORIO ARMANI

GIORGIO ARMANI

CORNELIANI

му что широкие плащи-макинтоши — это тоже мужская классика, а вариации допустимы. Кроме таких пальто, классическая верхняя мужская одежда — это все, что намекает на военное происхождение классики. То есть авиаторские прямые куртки-кабаны, френчи, тренчи и шинели. Но новые, лаконичные и очищенные от деталей. Аксельбанты оставляются для адъютантов.

Смешение casual- и делового стиля в классике тоже возможно. Нынешний мир подразумевает активные поездки, и поэтому колониальный стиль отлично сочетается с костюмами. Этот стиль намекает на отважных путешественников и исследователей дальних земель. Зимой, особенно в России, кстати оказываются классические дубленые шубы и полушубки, а также парки исследователей Арктики.

Стиль casual в классическом исполнении изменился за последнее время мень-

ше всего. Он по-прежнему в наибольшей степени напоминает одежду для традиционных мужских видов спорта, популярных у аристократии начала XX века. Фланелевые брюки предпочтительнее джинсов, но если выбраны джинсы, то явно новые и непотертые. Кардиганы из трикотажа, тонкие кашемировые водолазки и всевозможные свитеры прекрасно сочетаются и между собой, и с пиджаками, но в этом случае пиджак все-таки должен быть сшит из другого материала, нежели брюки. Рисунки — только классические. То есть всевозможные ромбы и квадраты, как на спортивном трикотаже британских университетов. Или же разные норвежские и ирландские узоры, как на покорителях ледяных просторов. Вариации возможны, но они выглядят весьма умеренно. И вещи все новые, из откровенно хороших материалов, точных форм и разумных объемов — аккуратные.

SALVATORE
FERRAGAMO

CORNELIANI

КОСТЮМ ПРОИЗОШЕЛ ОТ МУНДИРА,
и усилия профессиональных портных
всегда направлены на то, чтобы
мужчина выглядел браво и убедительно

GUCCI

JIL SANDER

HUGO BOSS

HERMES

LOUIS VUITTON

MOSCHINO

ГОНКИ

Перчатки
DRIES VAN NOTEN,
17 600 руб., ЦУМ

Шлем мотоциклетный
HK, 6 500 руб.,
Le Form

Пуловер BILLIONAIRE,
22 450 руб., ЦУМ

Брелок PAUL SMITH,
6 710 руб., ТД «ВЕСНА»

Кеды DOLCE & GABBANA,
19 950 руб., ЦУМ

Кеды DOLCE & GABBANA,
21 150 руб., ЦУМ

Часы BREITLING,
цена по запросу,
MERCURY

Куртка DIRK
BIKKEMBERGS,
62 700 руб., ЦУМ

Куртка LOUIS VUITTON,
125 000 руб.,
LOUIS VUITTON

Куртка BALENCIAGA,
83 800 руб., ЦУМ

Брелок TATEOSSIAN,
7 250 руб., ЦУМ

Автомобильный стиль сформировался в результате увлечения как ралли классических машин, так и соревнованиями «Формулы-1». В его основе короткая кожаная куртка на молнии, высокие кроссовки, водолазки и облегчающие брюки — словом, все то, что напоминает истинный спортивный гоночный комбинезон. Автомобильный стиль, разумеется, подразумевает и шлем, и специальные кожаные перчатки, и спортивный хронограф, и шипованные мокасины. Автомобильный dress code — это самый популярный и распространенный вариант стиля casual. Ему свойственна романтика прошлых лет, когда автомобильные гонки были по-настоящему опасным для жизни видом спорта.

ЖИЛЕТ BALMAIN,
46 300 РУБ., ЦУМ

БРЕЛОК PAUL SMITH,
6 710 РУБ., ТД «ВЕСНА»

ЧАСЫ BLANCPAIN,
ЦЕНА ПО ЗАПРОСУ,
BLANCPAIN

ЖИЛЕТ DSQUARED2,
41 750 РУБ., ЦУМ

КУРТКА WOOUYONGMI,
51 750 РУБ., ЦУМ

ПУЛОВЕР
DIRK BIKKEMBERGS,
12 750 РУБ., ЦУМ

КУРТКА AERONAUTICA
MILITARE, 71 420 РУБ.,
ТД «ВЕСНА»

КАРДИГАН
DIRK BIKKEMBERGS,
22 450 РУБ., ЦУМ

ДЖИНСЫ HUGO BOSS,
10 900 РУБ., ЦУМ

КЕДЫ LOUIS VUITTON
18 700 РУБ., LOUIS VUITTON

КУРТКА
ANN DEMEULEMEESTER,
141 000 РУБ., ЦУМ

РЮКЗАК WOOUYONGMI,
24 900 РУБ., ЦУМ

КЕДЫ GUARDIANI SPORT,
16 340 РУБ., ТД «ВЕСНА»

ЗАПОНКИ SAFE COTON,
7 600 РУБ., SAFE COTON

МИТЕНКИ ATTACHMENT,
11 928 РУБ., LE FORM

яхта

ШАРФ MARTIN MARGIELA,
9 940 РУБ., ЦУМ

БЕЙСБОЛКА STONE ISLAND,
3 490 РУБ., ЦУМ

ПАЛЬТО LANVIN,
69 950 РУБ., ЦУМ

ПИДЖАК BALDESSARINI,
29 300 РУБ., ЦУМ

ПУЛОВЕР PAUL & SHARK,
14 750 РУБ., ЦУМ

ПУЛОВЕР STONE ISLAND,
20 980 РУБ., ТД «ВЕЧНА»

ПАЛЬТО SAINT LAURENT
PARIS, 103 000 РУБ., ЦУМ

ПУЛОВЕР BURBERRY,
62 850 РУБ., ЦУМ

РЮКЗАК ROBINSON
LES BAINS, 12 150 РУБ.,
ЦУМ

ЗАПОНКИ PATEK PHILIPPE,
ЦЕНА ПО ЗАПРОСУ,
PATEK PHILIPPE

ШАРФ HERMES
32 000 РУБ.,
HERMES

ЧАСЫ PATEK PHILIPPE,
ЦЕНА ПО ЗАПРОСУ,
PATEK PHILIPPE

ЗАПОНКИ PATEK PHILIPPE,
ЦЕНА ПО ЗАПРОСУ,
PATEK PHILIPPE

Яхтенный спорт — один из самых дорогих и благородных. Конкурировать с ним могут разве что гоночные соревнования или же турниры по поло. В основе яхтенного костюма лежит одежда моряков и рыбаков: полосатая матроска, куртка-ветровка, кепка их хлопка, парусиновые брюки и парусиновый рюкзак, кеды или яхтенные мокасины, а также толстый вязанный свитер с горлом. Яхтенная одежда также является и частью курортного гардероба: сухопутные путешественники с удовольствием носят романтическую и мужественную одежду, предназначенную для морских приключений.

Очки LOUIS VUITTON,
15 700 РУБ., LOUIS VUITTON

Часы PANERAI,
цена по запросу,
PANERAI

Кардиган
MARTIN MARGIELA,
68 100 РУБ., ЦУМ

Куртка BURBERRY,
35 550 РУБ., BURBERRY

Жилет ADD,
14 150 РУБ., ТД «ВЕCHA»

Жилет GUCCI,
65 500 РУБ., ЦУМ

Шапка C.P.COMPANY,
4 710 РУБ., ЦУМ

Рубашка PAUL & SHARK,
12 450 РУБ., ЦУМ

Ремень ANDERSON'S,
4 040 РУБ., ТД «ВЕCHA»

Запонки GOURJI,
цена по запросу,
SUBLIME BY BOSCO

Рюкзак LOUIS VUITTON,
335 600 РУБ.,
LOUIS VUITTON

Брюки LORO PIANA,
31 200 РУБ., ЦУМ

Очки DOICE & GABBANA,
9 300 РУБ., ЦУМ

Ботинки
COMME DES GARCONS,
24 817 РУБ., LE FORM

Джинсы KITON,
44 100 РУБ., ЦУМ

Ремень
POLO RALPH LAUREN,
5 930 РУБ., ЦУМ

раут

Классический костюм для приема, раута в последние годы пережил значительные изменения. Этот костюм стал более роскошным и заметным: так, однотонные черные бархатные пиджаки потеснили пиджаки из цветного бархата — как однотонного (винно-красного, лилового, вишневого), так и в рисунок (чаще всего, это рисунок «турецкий огурец»). Более заметной выглядит и обувь: черные лаковые кожаные туфли получают застёжки, банты, иное оформление. Или же вовсе уступают пальму первенства туфлям из цветного бархата. Яркие и современные аксессуары: галстуки-бабочки, карманные платки, ремни, часы и запонки.

БАБОЧКА SCIENCE FICTION,
5 280 РУБ., ЦУМ

БАБОЧКА VAN LAACK,
5 070 РУБ., ЦУМ

СМОКИНГ GUCCI,
86 800 РУБ., ЦУМ

ПИДЖАК
DOLCE & GABBANA,
366 000 РУБ., ЦУМ

СМОКИНГ
DOLCE & GABBANA,
111 000 РУБ., ЦУМ

ПИДЖАК
GIORGIO ARMANI,
105 500 РУБ., ЦУМ

РУБАШКА
ALEXANDER MCQUEEN,
27 050 РУБ., ЦУМ

ЗАПОНКИ ZILLI,
ЦЕНА ПО ЗАПРОСУ, ZILLI

ЧАСЫ PIAGET,
ЦЕНА ПО ЗАПРОСУ,
PIAGET

ЧАСЫ CARTIER,
ЦЕНА ПО ЗАПРОСУ, CARTIER

ШАРФ DOLCE & GABBANA,
19 950 РУБ., ЦУМ

ПИДЖАК
ALEXANDER MCQUEEN,
106 000 РУБ., ЦУМ

СМОКИНГ PRADA,
60 000 РУБ., PRADA

ПИДЖАК
SAINT LAURENT PARIS,
115 500 РУБ., ЦУМ

ЧАСЫ CARTIER,
ЦЕНА ПО ЗАПРОСУ,
CARTIER

ПАЛЬТО ETRO,
58 180 РУБ.,
ГУМ

РУБАШКА LOUIS VUITTON,
40 500 РУБ., LOUIS VUITTON

БАБОЧКА LANVIN,
5 480 РУБ., ЦУМ

БРЮКИ PRADA,
54 600 РУБ., PRADA

БРЮКИ
ALEXANDER MCQUEEN,
29 950 РУБ., ЦУМ

БРЮКИ LANVIN,
29 800 РУБ., ЦУМ

БОТИНКИ LOUIS VUITTON,
45 000 РУБ., LOUIS VUITTON

ЗАПОНКИ VIKTOR MAYER,
ЦЕНА ПО ЗАПРОСУ,
GOLD UNION

ТУФЛИ PRADA,
27 000 РУБ., PRADA

ТУФЛИ ROBERTO CAVALLI,
19 450 РУБ., ЦУМ

дом

ПЛАТОК KENZO,
26 880 РУБ., ТД «ВЕЧНА»

ШАРФ FRANCO FERRARI,
11 950 РУБ., ТД «ВЕЧНА»

ШАРФ PAUL SMITH,
11 740 РУБ., ТД «ВЕЧНА»

ЧАСЫ CARTIER,
ЦЕНА ПО ЗАПРОСУ,
CARTIER

ШАРФ HERMES,
31 500 РУБ., HERMES

СОРОЧКА НОЧНАЯ
DOLCE & GABBANA,
33 800 РУБ., ЦУМ

ХАЛАТ DEREK ROSE,
65 350 РУБ., ЦУМ

СЛИПЕРЫ HERMES,
25 500 РУБ., HERMES

БРЮКИ НОЧНЫЕ
DOLCE & GABBANA,
28 200 РУБ., ЦУМ

МОКАСИНЫ UGG,
6 800 РУБ., ЦУМ

ТУФЛИ ДОМАШНИЕ
HOMERS AT HOME,
8 210 РУБ., ЦУМ

МОКАСИНЫ TOP'S,
21 250 РУБ., ЦУМ

Домашний мужской гардероб следует считать наиболее историческим и, вне сомнений, аристократическим: широкий халат с поясом, меховые тапочки, длинный вязаный шарф или квадратный шелковый шейный платок, теплые носки, золотые карманные часы на цепочке, шелковая пижама. Именно так когда-то выглядели и русский барин, и британский аристократ, и французский буржуа. Домашний мужской гардероб — это еще и ностальгический гардероб, это воспоминание о тех временах, когда мужчины могли позволить себе либо не работать, либо работать в собственном домашнем кабинете.

ШАРФ HERMES,
17 500 РУБ., HERMES

ОЧКИ GIORGIO ARMANI,
7 200 РУБ., ЦУМ

КАРДИГАН
BOTTEGA VENETA,
64 400 РУБ., ЦУМ

СВИТЕР HERMES,
87 500 РУБ., HERMES

КОСМЕТИЧКА HERMES,
25 600 РУБ., HERMES

ХАЛАТ
ZIMMERLI OF SWITZERLAND,
15 050 РУБ., ЦУМ

КАРДИГАН BARENA,
19 440 РУБ., ТД «ВЕСНА»

БРЮКИ HERMES,
86 000 РУБ., HERMES

КАРДИГАН LORO PIANA,
62 650 РУБ., ЦУМ

РЮКЗАК HERMES,
65 000 РУБ., HERMES

БРЮКИ PAUL SMITH,
5 250 РУБ., ТД «ВЕСНА»

ШАРФ BURBERRY,
15 140 РУБ., ТД «ВЕСНА»

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
JAQUET DROZ,
ЦЕНА ПО ЗАПРОСУ,
JAQUET DROZ

БРЮКИ BARENA,
11 090 РУБ., ТД «ВЕСНА»

САБО TOD'S,
19 250 РУБ., ЦУМ

офис

ШЛЯПА STETSON,
7 140 РУБ., ТД «ВЕСНА»

ШАРФ BENVENUTO,
4 000 РУБ., ЦУМ

ПАЛЬТО PRADA,
100 000 РУБ., PRADA

ПОРТФЕЛЬ SALVATORE FERRAGAMO,
71 100 РУБ.,
SALVATORE FERRAGAMO

ПОРТФЕЛЬ LOUIS VUITTON,
144 000 РУБ.,
LOUIS VUITTON

ПАЛЬТО BURBERRY,
105 750 РУБ., BURBERRY

ПАККА LOUIS VUITTON,
58 000 РУБ., LOUIS VUITTON

ПЛАЩ BURBERRY,
99 760 РУБ., ТД «ВЕСНА»

ПИДЖАК PRADA,
75 500 РУБ., PRADA

ЧАСЫ PATEK PHILIPPE,
ЦЕНА ПО ЗАПРОСУ,
PATEK PHILIPPE

ЗАПОНКИ BOTTEGA VENETA,
33 650 РУБ., ЦУМ

ПОРТФЕЛЬ PRADA,
69 000 РУБ., PRADA

ТУФЛИ FRATELLI ROSSETTI,
28 600 РУБ., ТД «ВЕСНА»

Формальная мужская одежда как композиция практически не меняется со временем. Это костюм, светлая рубашка, однотонный галстук, светлый английский плащ или шерстяное пальто длиной чуть ниже колена, большой кожаный портфель с пряжками, шарф, кожаные перчатки, классические золотые часы с двумя стрелками, скромный кожаный ремень и неброские запонки. Впрочем, сезонные изменения в данном случае могут касаться цветовой гаммы костюма, рубашки или пальто. Или же силуэта: известно, что классические офисные двубортные костюмы, во-первых, идут далеко не каждой фигуре, а во-вторых, уступили место однобортным пиджакам на трех пуговицах.

БОТИНКИ LOUIS VUITTON,
34 500 РУБ., LOUIS VUITTON

БОТИНКИ HERMES,
30 500 РУБ., HERMES

стильгардероб

Галстук LOUIS VUITTON,
7 430 руб., LOUIS VUITTON

Пиджак DRYKORN,
12 700 руб., ЦУМ

Очки MAUVASH,
81 805 руб., ТД «ВЕСНА»

Шарф HERMES,
31 500 руб., HERMES

Костюм ETRO,
63 470 руб., ETRO, ГУМ

Костюм PRADA,
52 000 руб., PRADA

Пиджак LOUIS VUITTON,
96 500 руб., LOUIS VUITTON

Рубашка JIL SANDER,
21 844 руб., ТД «ВЕСНА»

Рубашка DSQUARED2,
23 400 руб., ЦУМ

Запонки RATEK PHILIPPE,
цена по запросу,
RATEK PHILIPPE

Папка PRADA, 39 000 руб.,
PRADA

Брюки ETRO,
63 470 руб., ГУМ

Портфель JIL SANDER,
94 815 руб., ГУМ

Рубашка LOUIS VUITTON,
35 500 руб., LOUIS VUITTON

Брюки PRADA,
52 000 руб., PRADA

Палантин LOUIS VUITTON,
31 500 руб., LOUIS VUITTON

Портфель BRUCKS,
26 787 руб., LE FORM

Брюки PRADA,
22 000 руб., PRADA

Ботинки FRATELLI ROSSETTI,
65 200 руб., ГУМ

Очки FRED,
61 020 руб., ТД «ВЕСНА»

рок-концерт

Гардероб для рок-концерта или же других неформальных мероприятий лишь выглядит свободным от любых правил. На самом деле свои правила существует и в этом жанре. Такой костюм подразумевает в первую очередь копирование гардероба музыкального кумира. То есть это может быть костюм с преобладанием элементов стилей хиппи, битников, диско, «новой волны», гранжа, хеви-метала, индастриала, хип-хопа, множества других. Конечно, и здесь существует своя классика: кожаные брюки или джинсы, тяжелая кожаная куртка, майка с принтами, украшения из кожи и металла, серебряные цепи. Стилистические добавки, как говорится, по вкусу.

ШЛЯПА D.A.,
8 650 РУБ., ЦУМ

БРЕЛОК PRADA,
5 500 РУБ., PRADA

ШАРФ GIVENCHY,
17 600 РУБ., ЦУМ

ПУЛОВЕР GIVENCHY,
36 900 РУБ., ЦУМ

РЕМЕНЫ ICE ICEBERG,
16 040 РУБ., ГУМ

ФУТБОЛКА
MARCELO BURLON,
9 660 РУБ., ЦУМ

КУЛОН TATEOSSIAN,
15 600 РУБ., ЦУМ

КУЛОН TATEOSSIAN,
17 700 РУБ., ЦУМ

КЕДЫ JIMMY CHOO,
43 150 РУБ., ЦУМ

КЕДЫ GIACOMORELLI,
28 100 РУБ., ЦУМ

ФУТБОЛКА ICE ICEBERG,
9 500 РУБ., ТД «ВЕЧНА»

КУРТКА LANVIN,
199 500 РУБ., ЦУМ

БРАСЛЕТ BOTTEGA VENETA,
26 950 РУБ., ЦУМ

ФУТБОЛКА PRADA,
18 000 РУБ., PRADA

ЧАСЫ HUBLOT,
ЦЕНА ПО ЗАПРОСУ, ЦУМ

ФУТБОЛКА
VIVIENNE WESTWOOD,
5 000 РУБ., ЦУМ

Туфли HUGO BOSS,
15 250 РУБ., ЦУМ

ФУТБОЛКА JUNK FOOD,
3 540 РУБ., ЦУМ

КУРТКА GIVENCHY,
177 500 РУБ., ЦУМ

Запонки
STEPHEN WEBSTER,
ЦЕНА ПО ЗАПРОСУ,
STEPHEN WEBSTER

БРЕЛОК PAUL SMITH,
8 770 РУБ., ТД «ВЕСНА»

Кроссовки GIACOMORELLI,
29 950 РУБ., ЦУМ

КУРТКА GIORGIO ARMANI,
57 550 РУБ., ЦУМ

КУРТКА BALMAIN,
158 000 РУБ., ЦУМ

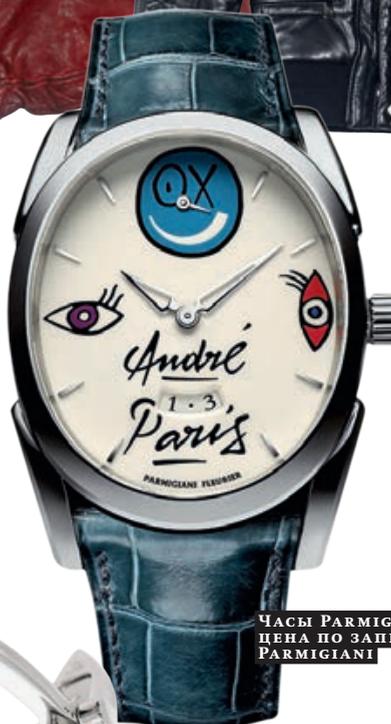
Туфли KARDINALE,
26 950 РУБ., ЦУМ

Запонки
STEPHEN WEBSTER,
ЦЕНА ПО ЗАПРОСУ,
STEPHEN WEBSTER

ЧАСЫ PARMIGIANI,
ЦЕНА ПО ЗАПРОСУ,
PARMIGIANI

Сложная простота

Костюмные часы

Екатерина Истомина |

CHOPARD,
CLASSIC CHRONOMETRE

CHOPARD,
CLASSIC

HARRY WINSTON,
MIDNIGHT AUTOMATIC

PIAGET,
GOUVERNEUR

CHOPARD,
CLASSIC

PATEK PHILIPPE,
CALATRAVA REF.
5127

PATEK PHILIPPE,
CALATRAVA REF.
5127

КОСТЮМНЫЕ часы — это понятие довольно очевидное. Это золотые модели без особенных часовых усложнений, но при этом обладающие заметной элегантностью и щегольством. Но под данное парадное определение могут попадать и привычные офисные модели, то есть часы, у которых есть только две стрелки — часовая и минутная. Но часто, для того чтобы отличить костюмные часы от формальных, офисных моделей, к двум стрелкам добавляют какое-нибудь грациозное «маленькое» усложнение. Кроме того, костюмные и офисные часы отличаются размером корпуса: у первых он более миниатюрный — 37–39 мм в диаметре.

К «маленьким» усложнениям относятся маленькая секундная стрелка, запас хода или указатель даты. «Маленькие» complications делают костюмные часы более сложными, эффектными, но при этом не перегружают их излишними деталями.

VAN CLEEF & ARPELS,
MIDNIGHT
TOURBILLON NACRE

PATEK PHILIPPE,
CALATRAVA REF. 5119

GIRARD-PERREGAUX,
«1966» SMALL
SECONDE & DATE

VAN CLEEF &
ARPELS,
PIERRE ARPELS
38 MM

CARTIER,
LES HEURES
MYSTERIEUSES
ROTONDE
MYSTERIEUSE

GIRARD-PERREGAUX,
«1966» PETITE
SECONDE

GIRARD-PERREGAUX,
«1966» PETITE
SECONDE

CARTIER,
TANK LOUIS
CARTIER XL

BELL & ROSS,
VINTAGE WW1
ARGENTIUM
SILVER DIAL

BELL & ROSS,
VINTAGE WW1
ARGENTIUM
RUTHENIUM DIAL

BELL & ROSS,
VINTAGE WW1
GRANDE DATE
ET RESERVE
DE MARCHE

PIAGET,
ALTIPLANO 38 MM

Ведь девиз костюмных часов — сложная простота.

Впрочем, возможность сделать с циферблатом что-то художественное часовщики не упускают. Например, это может быть гильоше на циферблате, как в Van Cleef & Arpels Pierre Arpels 38 mm, Piaget Gouverneur или у Cartier Les Heures Mysterieuses Rotonde Mysterieuse. Яркие техники Metier d'Art, прославляющие старинные декоративные ремесла вроде работ с эмалью или инкрустаций, редко используются для костюмных часов. Однако мастера нередко используют белый перламутр, как в Van Vleef & Arpels Midnight Tourbillon Nacre, или же скромное серебрение (Bell & Ross, Vintage WW1 Argentium Silver Dial).

Разумеется, часовщики иногда допускают в костюмных часах и «большие» complications, чаще всего ими оказываются турбийон или скелетонизированный механизм.

Блеск с руки

О драгоценных запонках

Ольга Мальцева |

СУЩЕСТВУЕТ немало версий происхождения запонок. Согласно одной из них, они были деталью рыцарских доспехов, которая позволяла пристегивать железные перчатки к рукавам. Запонки в более привычном нам понимании появились намного позже. Их предшественниками считаются, как ни странно, рюши на рукавах мужского костюма времен Генриха VIII. В начале XVII века некоторые мужчины стали продевать ленты сквозь кружево, чтобы держать рукава закрытыми. То же самое делали и с кружевными воротниками, которые, к слову, считаются прародителями галстука. Несмотря на то что шнуры и ленты использовались в качестве запонок вплоть до начала XIX века, в последние годы правления Людовика XIV наиболее щепетильные в отношении своих нарядов мужчины решили вместо лент использовать две золотые или серебряные пуговицы, скрепленные цепочкой.

Постепенно рукава с манжетами из пышного кружева стали носить реже,

оставляя их все больше для торжественных мероприятий. Для повседневного гардероба мужчины все чаще делали выбор в пользу менее экстравагантных рубашек, манжеты которых закрывали одной или двумя пуговицами, соединенными цепочкой. Среди представителей знати были негласные соревнования, у кого запонок искуснее и дороже.

В XVIII веке запонок было исключительно привилегией знати. Золотые пуговицы часто декорировали алмазами — производство таких аксессуаров было дорогостоящим. С изобретением гальванизации ситуация изменилась — теперь дешевый металл можно было покрыть тонкой пленкой драгоценного. Тем не менее запонок не стали доступны большинству и еще не были обязательной составляющей мужского гардероба. Это произошло только в конце XIX века, когда американец Джордж Кременц придумал производить запонок так, как делали гильзы для патронов, когда вся деталь формировалась из одного листа металла. В 1882 году он получил патент и соз-

дал машину, которая могла производить запонок дешево и в больших количествах.

В XIX веке изменилась и мужская рубашка. Несмотря на развитие ручного ткацкого станка, и с последующей механизацией производства рубашка оставалась нижней одеждой. Постепенно мода начинает диктовать новые правила, и мужчинам позволяет демонстрировать некоторые детали рубашки (долгое время показывать рукава считалось грубым нарушением этикета). Со временем рубашка перестает быть исключительно нижней одеждой, меняется ее крой. В начале XIX века появляются цветные рубашки, и уже к началу XX века их носят повсеместно, вне зависимости от происхождения или достатка.

Манжеты менялись вместе с рубашкой. Когда вошел в обиход крахмал, манжеты стали жесткими, застегивать их на пуговицы было непросто. Запонки идеально подходили для этой цели, и их стали носить все. Исключением не были и женщины. Именно в это время запонок стали необходимостью, а не просто деталью, заверша-

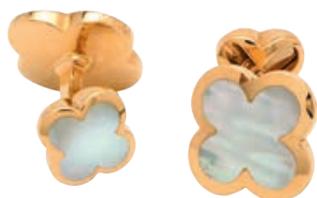
ющей образ и демонстрирующей хороший вкус или знатное происхождение.

Британский король Эдуард VIII, отрекшийся от престола ради любви, был главным законодателем моды своего времени и большим любителем запонок. Их дарил ему возлюбленная (а потом и жена) Уоллис Симпсон. В 1935 году в лондонском бутике Cartier она заказала запонок с гравировкой E и W (первые буквы их имен) и набор пуговиц, из которых складывалась надпись Hold Tight («Держись»). Этот романтический подарок Уоллис Симпсон преподнесла Эдуарду в трудные для них времена: он выбирал между ней и троном. Когда через год он заказал в Van Cleef & Arpels браслет с рубинами и бриллиантами и гравировкой Hold Tight, его окончательное решение было вполне очевидно. Запонки и пуговицы, подаренные Эдуарду его женой, в результате стали самыми дорогими в истории. В 1987 году они были проданы на аукционе за \$440 тыс.

Несмотря на сентиментальное отношение Эдуарда к запонкам, он же способствовал падению их популярности.

PATEK PHILIPPE

VAN CLEEF & ARPELS

BVLGARI

BVLGARI

GRAFF

CARTIER

ZILLI

JACOB & CO

ZILLI

ЦВЕТ МЕТАЛЛА ДОЛЖЕН
сочетаться с цветом корпуса
часов или пряжки ремня

POMELLATO

FABERGE

Приверженец стиля casual, он редко носил украшения. Необходимость в запонках и вовсе отпала, когда перестали крахмалить манжеты, теперь их можно было легко застегивать на обычные пуговицы. В 1920-е годы появилась так называемая sport shirt с длинными рукавами, которая стала основой стиля casual и обязательным атрибутом мужского гардероба. Эта новая американская классика вообще не предполагала никаких запонков. Со временем их стали все чаще приберегать для торжественных случаев, что, по сути, являлось своеобразным возвращением к истокам, когда наличие запонки означало знатное происхождение, демонстрировало достаток или чувство стиля.

Тем не менее в это же время, в 1924 году, в истории запонки произошел прорыв. В компании Woerdt изобрели новый вид застежки. Потеснив застежки в виде цепочек, этот удобный вариант стремительно набрал популярность и стал использоваться в дизайне большинства современных запонки.

Как известно, мода циклична, и сегодня вид некоторых запонки вернулся к первоначальному, когда они были всего лишь ниткой или лентой. В магазинах мужской одежды или ателье, где шьют рубашки, часто встречаются эластичные вязаные запонки. Их невысокая стоимость позволяет подобрать всевозможные цветовые комбинации к любому костюму. Хотя эластичные запонки были задуманы как заглушки, которые клиент после покупки рубашки заменяет своими собственными запонками из золота или серебра, они стали вполне самостоятельным аксессуаром. Благодаря огромному количеству цветовых сочетаний они являются не только решением для тех, у кого нет других запонки, но и яркой деталью, способной украсить любой костюм.

У мужчин по-прежнему намного меньше возможностей для самовыражения с помощью одежды и аксессуаров, чем у женщин, поэтому запонки — это и ненавязчивый способ продемонстрировать, например, свои хобби. В данном случае, конечно, важно не переусердствовать.

Классическим решением являются овальные запонки из белого или желтого золота, которые подходят к любой рубашке со специальными французскими манжетами. Такие манжеты складываются вдвое, в результате запонки удерживают сразу восемь слоев ткани. Манжеты подворачивают перед тем, как вставить запонки, а гиб не проглаживают.

Существует ряд простых правил для любителей запонки: цвет металла должен сочетаться в первую очередь с часами или хотя бы с пряжкой ремня, дресс-код black tie подразумевает обязательное наличие запонки из оникса или перламутра, а запонки с драгоценными камнями не стоит носить вместе с золотыми часами и внушительным перстнем. Конечно, запонки связаны с определенными неудобствами, но сегодня мужчины, уделяющие внимание своему стилю, не склонны обращать внимание на такие мелочи, поэтому и запонки переживают триумфальное возвращение. Как и любые другие украшения, их иногда увлекательнее коллекционировать, чем носить.

BVLGARI

VIKTOR MAYER

На службе у точного времени

О Математико-физическом салоне в Дрездене

Сергей Ходнев |

ВРЕМЯ еще только обеденное, а полированные медные пластины, которыми облицован лифт в вестибюле дрезденского Математико-физического салона, сплошь в отпечатках детских ладошек. Школьников (и в основном младших классов) сюда приводят на экскурсию ничуть не реже, чем на поклон к «Старым мастерам».

— Вы представляете, — удивляется директор салона Петер Пласмайер, — они спрашивают, где у этих механизмов были батарейки! И зачем в часах все эти колесики!

Что тут скажешь, во-первых, уходят избалованные современными технологиями дети уже с полным пониманием того, что без батареек и микроэлектроники жизнь тем не менее была довольно увлекательной (что там, даже гаджеты были). И мало есть мест, где весь этот ренессансно-барочный хай-тек показывают и разъясняют так наглядно и элегантно, как здесь, в Дрезденском салоне. Во-вторых, надо признаться, что даже у взрослого тут тоже случаются моменты совершенно детского изумления. Как? Как они все это делали, эти мастера, у которых не то что микроскопа, а даже и биноклярной лупы, небось, не было? Ни наностаночков, ни даже таблиц Брайса? Поди не удивись, сопоставив, мягко говоря, ограниченность медицины какого-нибудь XVII века и кажущуюся безграничность возможностей тогдашних механиков. Хотите часы с самодвижными танцующими фигурками? Пустячное дело, всего-то несколько десятков шестеренок, передач, тросиков и штифтов, расположенных в нужном порядке. Хотите устройство, которое с помощью все того же часового механизма рассчитывало и мониторило бы движение всех известных на тот момент планет? Изготовим. Нужна счетная машина? Сделаем и ее, подумаешь.

И все-таки это не музей игрушек, не лавка чудес и не «Городок в табакерке» Одоевского. Венценосные коллекционеры, которым все эти механические чудеса когда-то принадлежали, собирали их не для развлечения отрочества. Ну то есть и для развлечения, возможно, тоже, но это точно была побочная функция.

Еще в 1560-е годы курфюрст Август завел у себя в дрезденском замке «палату художеств», кунсткамеру. Как было положено в те времена, хранилась в кунсткамере всякая всячина — раковины из дальних морей и живопись, драгоценные кубки и окаменелости, научные инструменты и чучела экзотических животных. Но это мы сейчас представляем себе ренессансную кунсткамеру нагромождением раритетов и «куриозов», странным, местами забавным и уж точно наивным. Забавность забавностью, но система там была: чудеса природы и чудеса рукотворные строго группировались по разделам, причем таким образом, что-

ДИРЕКТОР МАТЕМАТИКО-ФИЗИЧЕСКОГО САЛОНА ПЕТЕР ПЛАСМАЙЕР (СЛЕВА) И ПРЕЗИДЕНТ ЧАСОВОЙ МАНОФАКТУРЫ A. LANGE & SOHNE ВИЛЬГЕЛЬМ ШМИДТ НА ОТКРЫТИИ ЭКСПОЗИЦИИ

бы в результате получалась, по суждению тогдашних ученых, ни больше ни меньше как модель мироздания во всем его упорядоченном разнообразии.

Таких кунсткамер — где богатых, а где совсем скромных, кабинетных — в Европе было много, и они часто оказывались эмбрионами больших музейных собраний, известных ныне всем и каждому. Дрезденская кунсткамера — родоначальница целого семейства музеев саксонской столицы: когда мода на «палаты чудес и художеств» прошла, коллекцию курфюрстов разделили, и живопись, графика, драгоценности, оружие, скульптура — все это стало жить автономной музейной жизнью. Часы, автоматы и научные инструменты тоже выделили в особое заведение с отдельным хранителем, и так, собственно, возник Математико-физический салон: уже не «палата чудес», а «палата науки».

Со времен своего основания в XVIII веке салон обитает в дрезденском Цвингере. Коллекция его продолжала исправно пополняться и в позапрошлом, и в прошлом столетиях, а экспозиционных площадей по-прежнему было немного. Пока не случилась реконструкция.

Кажется, все главные памятники исторического центра, разрушенные во время недоброй памяти авианалета союзников, уже отстроены — что-то еще при ГДР, что-то в последние годы. Но самые приоритетные обитатели этих зданий, Государственные музейные собрания Дрездена, все еще продолжают обживать, расширяться и обновлять свои экспозиции. В бывшем замке

курфюрстов теперь расположены не только «Зеленые своды», легендарная коллекция драгоценностей от Средневековья до барокко. В «Турецкой палате» показывают уникальное собрание восточного оружия, а в Зале гигантов — умопомрачительные турнирные доспехи XVI–XVII веков. В Цвингере тоже перемены — сначала долго реконструировали Математико-физический салон, теперь вот частично открыта галерея старых мастеров. Впереди еще много чего: дрезденские музеи горделиво мечтают когда-нибудь стать «немецким Лувром» и затмить венский Музей истории искусств. Это долгая, может, даже не на одно поколение рассчитанная стратегия, совершенно непохожая своими спокойными обстоятельствами на аналогичные начинания отечественных музеев.

Теперь у салона четыре зала и, соответственно, четыре тематических раздела. В первом показывают автоматы и всевозможные научные и измерительные инструменты времен позднего Ренессанса. Одна витрина диковиннее другой; вот механиче-

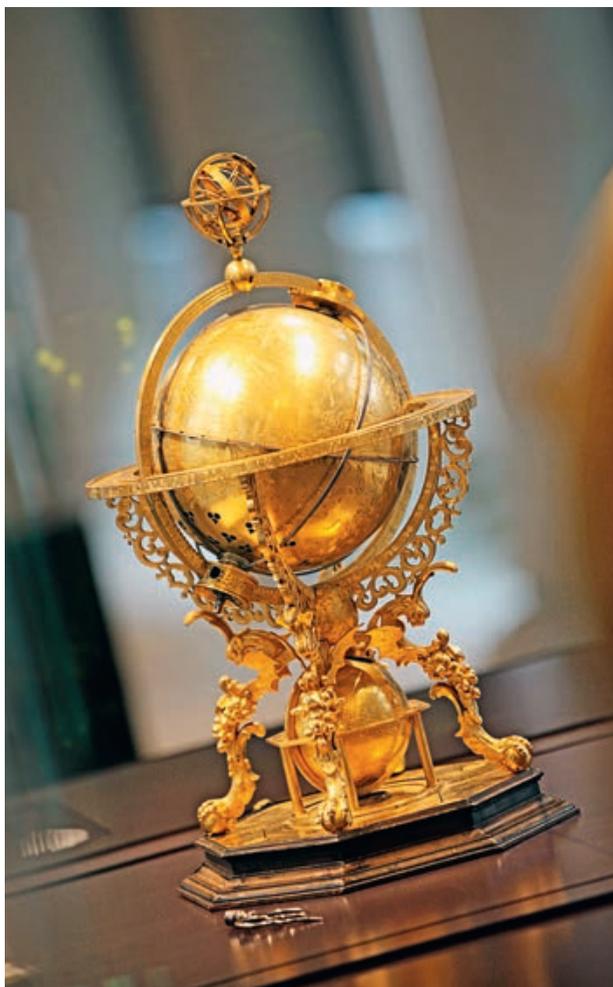

ЧАСОВЩИКИ ИЗ САКСОНСКОЙ МАРКИ A. LANGE & SOHNE ПОМОГАЮТ В РЕСТАВРАЦИИ МЕХАНИКИ САЛОНА

ский медведь с вмонтированным в брюхо циферблатом будильника — в назначенное время зверь бьет в барабан, открывает пасть и вращает глазами (герр Пласмайер с гордостью прибавляет, что это чуть ли не единственная игрушка такого рода, где сохранился подлинный мех). Вот громадная машина со многими циферблатами, изукрашенная маньеристскими ювелирами, словно языческая кумирня: это устройство способно показывать движение планет, светил и звезд. Вот нарядный «одометр», хитрое приспособление для счета расстояний, сопровождавшая курфюрста Августа в разъездах по его владениям. Вот шифровальная машина, последний писк разведывательных технологий времен Елизаветы Английской и Ивана Грозного — несколько соединенных дисков с нанесенным на края алфавитом. Больше похоже на магическое приспособление, как и многие другие артефакты в соседних витринах — астролэбии, квадранты, транспортиры и совсем уж загадочного вида измерительные приборы. Самое занятное, что голого практи-

Один из разделов салона отдан астролябиям

Первые экспонаты ведут происхождение из личного собрания курфюрста Августа

Математико-физический салон — важная часть Дрезденского Цвингера

ТЕПЕРЬ У САЛОНА ЧЕТЫРЕ ЗАЛА

и, соответственно, четыре тематических раздела

ческого резона в этих вещах страшно мало. Нешто курфюрсту так уж нужен был будильник? Зачем ему крайне непрактичный и капризный настольный планетарий, у него же были штатные звездочеты? Многие инструменты так и вовсе, утверждают исследователи, не пускались в ход. Но тем торжественнее символический смысл всех этих вещей. Та эпоха была убеждена, что Вселенная устроена по строгим математическим законам, и, значит, даже измерение расстояния от Дрездена до Лейпцига теоретически может стать очередным шагом на пути к абсолютному знанию о мире. А знание, как известно, сила. Мечи, скипетры и прочая средневековая атрибутика — это, конечно, хорошо для формальных церемоний, но образцовому государю пристало демонстрировать свое могущество и свою мудрость с помощью более передовых атрибутов. Таких, как все эти роскошные научные чудеса, и в предназначении, и даже в декоре которых было вдобавок полно глубокомысленных и высоко нравственных смыслов. Как гласило ученое присловие

той поры, «*da tutti gli orologi si cava moralita*» — «в каждом часах скрывается поучение».

Часы показывают во второй галерее, и тут уже хронологический диапазон шире. Начинается все с настольных и карманных часов XVI–XVII веков, которые действительно норовили преподать обладателю нравственный урок (время быстро течет, помни о смерти, лови мгновение). Или хотя бы развлечь его очередным механическим фокусом. История часового дела скрупулезно прослежена вплоть до изделий современных мастеров, а заодно показано, как побочным продуктом этого неуклонного прогресса изредка становятся совсем уж удивительные вещи. Такие, как карманные часы работы мастера Бронникова из Вятки, механизм которых сделан из дерева. Или затесавшийся в эту парадную шеренгу артефакт нечасовой, но зато знаменитый на весь свет — арифмометр, который придумал и изготовил Блез Паскаль.

Экспозиция находит еще две темы для разговора о научной любознательности человечества. В одном зале показывают

Механические фигурки украшают часы XVIII века

всевозможные глобусы, от бесценной небесной сферы, сделанной средневековыми арабскими учеными, до школьных пособий столетней давности. А на втором этаже выставлен научный инструментарий эпохи Просвещения — телескопы и барометры, вакуумные насосы и огромные зажигательные зеркала. Как ни удивительно, но весь этот арсенал всепобеждающего Разума выглядит в первую очередь невероятно декоративным. Всюду, где только это позволяет функциональность, орнаменты, рокайли и позолоченные завитушки: в пору не столько для аскетической кельи ученого, сколько для аристократического салона. Впрочем, красива и сама история всех этих вещей, которые не только свидетельствуют об этапах столбового пути общеевропейской науки, но и выводят зрителя к занимательным местным, саксонским сюжетам. Взять хотя бы те же зажигательные зеркала. Примерно такими, по преданию, Архимед поджигал вражеские корабли. В Дрездене им нашли мирное, но очень практичное применение: с помощью зеркал можно было с удобством

исследовать действие высоких температур на разные вещества. Что оказалось очень кстати, когда придворные алхимики в XVIII веке заново открывали секрет изготовления фарфора — того самого мейсенского фарфора, который и по сей день остается одним из главных саксонских специалитетов. Для астрономии тоже находились в высшей степени прагматичные задачи. Например, сверхточное измерение времени — именно Математико-физический салон еще сто лет назад оставался для всей Саксонии службой точного времени. Именно при салоне воспитывались лучшие саксонские часовщики, и один из них, Фердинанд Адольф Ланге, основал в 1845 году собственную мануфактуру, ту, что впоследствии стала фирмой A. Lange & Sohne. Нынче она один из главных спонсоров Государственных музейных собраний Дрездена, но особенно пекутся часовщики из Гласхютте именно о Математико-физическом салоне. И редко когда отношения спонсора и музея выглядят именно так — органичными почти на семейный лад.

Чемпион из огня

О великом гонщике Ники Лауде как символе «Формулы-1»

Алексей Доспехов |

ВТОРОЙ КРУГ Гран-при ГЕРМАНИИ в НЮРБУРГРИНГЕ, 1 АВГУСТА 1976 ГОДА: FERRARI НИКИ ЛАУДЫ ВЫКИНУЛО С ТРАССЫ, МАШИНА СГОРЕЛА, ПИЛОТ ОКАЗАЛСЯ ЗАЖАТЫМ МЕЖДУ ОБЛОМКАМИ

Гран-при Великобритании, 20 ИЮЛЯ 1974 ГОДА: В FERRARI — НИКИ ЛАУДА

В ИСТОРИИ «Формулы-1», наверное, были более великие гонщики, чем Ники Лауда. Но именно он, пожалуй, должен считаться главным символом «Формулы». Той старой «Формулы», в которой люди выступали, зная, что каждая гонка может стать последней — не в карьере, а в жизни. Той «Формулы», в которой побеждали не быстрые машины, а сидевшие в них супермены. Трехкратный чемпион мира австриец Лауда был среди них, безусловно, самым первым.

Ники Лауду узнать очень легко — даже тому, кто впервые попал на «Формулу». Не по бейсболке, которую он когда-то надел, чтобы скрыть изувеченную голову, но потом, когда необходимости больше не было, так привык, что уже не появлялся без нее на публике. По лицу — лицу, похожему на маску Фантомаса: без бровей и без ресниц. Лицо, которое потом долго невозможно забыть — как и почти незаметную, но тем не менее читающуюся улыбку. Чуть ироничную, чуть inferнальную. Улыбку не из этого — из другого мира, которому он, несомненно, до сих пор принадлежит.

О том мире когда-то был снят все еще пользующийся безумной любовью у фанатов «Формулы» фильм «Rush». В нем речь идет о самом трагическом и одновремен-

но самом ярком сезоне в биографии Ники Лауды. Но вообще-то вся его биография — это гимн старой «Формуле».

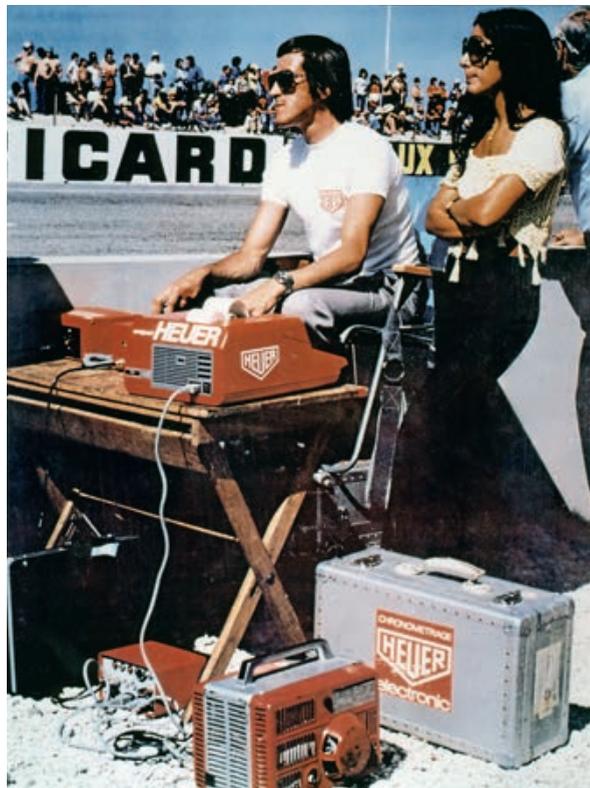
Гимн «Формуле», в которую попадали, ставя на кон все, что есть в жизни. Он лично, чтобы пробиться в команду March, несколько раз брал кредиты в банках — однажды, когда гарантировать его было уже нечем, заложил собственный страховой полис на случай гибели.

Гимн «Формуле», в которой удача могла улыбнуться только людям одержимым и плещущим на авторитеты. В 1974 году Ники Лауда получил приглашение в команду мечты — Ferrari. И протестировав машину, сразу сказал великому основателю «конюшни» Энцо Феррари, что она «полное дерьмо». Его не выгнали. Наоборот, стали прислушиваться к замечаниям пилота — в итоге в 1975 году благодаря наглуму австрийцу Ferrari после 11-летнего перерыва добралась до чемпионского титула.

Гимн «Формуле», которая сама по себе была настолько ценным призом для того, кому удалось пробиться в нее, что призы иные теряли всякую ценность. Ники Лауда все свои, что завоевал в славном 1975-м, отдал в ремонтную мастерскую неподалеку от дома: за них ему бесплатно помыли

Гран-при Монако, 16 мая 1996 года: чемпионы «Красной конюшни» Михаэль Шумахер (слева) и Ники Лауда

Хронометрическое оборудование Heuer: «Формула-1», трек Paul Ricard, 1974

Герои новой «Гонки» носят новые хронографы TAG Heuer: у Ники Лауды Silverstone (слева), у Джеймса Ханта — Carrera (на фото постера)

НИКИ ЛАУДА ГОВОРИЛ, что болидом современной «Формулы-1», напичканным электроникой, может управлять даже обезьяна

машину. «Беспольные игрушки», — говорил он про них.

Гимн «Формуле», гонясь в которой счастливицы, поставившие на кон, чтобы тут очутиться, не только все, чем владели в жизни, но и саму жизнь, понимали, что если хотят выигрывать, им придется драться не только с такими же сумасшедшими соперниками, как они сами, но и самой смертью. К августу 1976 года за стартовую половину чемпионата Ники Лауда победил в пяти гонках, оставил далеко-далеко позади всех преследователей и, казалось, должен был без проблем прибраться к рукам очередное чемпионское звание. Но на втором круге Гран-при Германии в Нюрбургринге Ferrari Лауды в крутом повороте выкинуло с трассы, бросило на отбойник и подставило под мчавшийся следом Surtees-Ford Бретта Лангера.

Искореженная машина горела, а между ее обломков был зажат австрийский пилот. Его вытащили, уже получившего ожоги третьей степени и переломы, уже отравившегося токсичными газами. Врачи в больнице, куда доставили Лауду, сомневались в том, что он выкарабкается.

Он не просто выкарабкался, а спустя полтора месяца, пропустив всего два этапа чемпионата, вернулся на трассу. Вер-

нулся, побывав у ворот рая, потеряв чуть ли не полностью ухо, с глазами, не способными моргать после операции по восстановлению сожженных огнем век, с повязками на голове.

Его возвращение выглядело фантастической. Чудом выглядело то, что в таком состоянии Ники Лауда выиграл два Гран-при и вплотную приблизился к захватившему в его отсутствие лидерство в сезоне красавчику Джеймсу Ханту из McLaren. Перед ключевой — японской — гонкой их разделяли три очка. Но под проливным дождем, с большими глазами Лауда ехать не решился — и это, может быть, был единственный эпизод, когда стало ясно, что и главному супермену не чужды моменты слабости.

Ники Лауда мог превратиться в заложника, в жертву того сюжета, вдохновившего создателей фильма «Rush» и авторов многочисленных книг о «Формуле». Сюжета слишком впечатляющего, чтобы за него не цепляться, когда надо написать об автогоночном подвиге. Тогда, в середине 1970-х, складывалось ощущение, что у Лауды есть все шансы стать заложником героического образа, что спустя годы о нем будут вспоминать исключительно как о человеке, «воскресшем» после страшной аварии.

Но самое, может быть, главное, что Ники Лауда в заложника так и не превратился.

Потому что, когда Энцо Феррари хотел уже расставаться с ним, он взял и завоевал для команды в 1977 году еще один титул. Потому что, перебравшись потом транзитом через Brabham Берни Экклстоуна в McLaren, подписал в ветеранском возрасте внушительный по тем временам контракт на \$5 млн ежегодно и доездили до третьего чемпионского звания в карьере в 1984-м. Причем, то первенство в памяти поклонников «Формулы» не менее значимо, чем первенство 1976 года. Лауда не считался фаворитом, выступал не на самой быстрой машине, но опередил в итоговой классификации партнера Алена Проста на пол-очка. Столько же или больше побед кроме Лауды имеют только восемь гонщиков.

Потому что, не бросая спорта, он вполне удачно занялся авиаперевозками и создал собственную авиакомпанию Air Lauda. В 1980 году, сам сидя за штурвалом самолета, Лауда привез в Москву добывать золото Олимпиады, которую бойкотировал почти весь Запад, знаменитую всадницу Элизабет Тойрер и ее коня Мон Шери. А уже в новом тысячелетии, успев продать Air Lauda, запустил другую, и тоже удачную, компанию — Nicky Airlines.

«Гонка» с TAG Heuer

Только что на экраны вышел новый фильм «Гонка», посвященный гоночным подвигам Ники Лауды. Режиссером картины стал дважды лауреат премии «Оскар» Рон Ховард, а сценаристом — Питер Морган. В центре сюжета — острое и бескомпромиссное соперничество двух спортсменов — англичанина Джеймса Ханта (его играет Крис Хемсворт) и австрийца Ники Лауды (Даниэль Брюль) — на опаснейших трассах «Формулы-1» в середине 1970-х годов.

Партнером фильма оказалась швейцарская часовая компания TAG Heuer, которая в 1970-х годах была официаль-

ным хронометристом команды Ferrari (именно за нее и выступал великий Лауда). Для «Гонки» швейцарцы предоставили две модели часов: так, Ники Лауда носит хронограф Silverstone, популярный в середине 1970-х и переизданный в TAG Heuer лимитированной серией в 2010 году. А Джеймс Хант удостоился другой спортивной модели марки — золотого хронографа Carrera, отмечающего в этом году свое 50-летие. Для часовщиков TAG Heuer работа в кино — дело привычное. Еще в 1970-м модель Monaco TAG Heuer носил в фильме «Ле Ман» актер и гонщик Стив Маккуин.

Потому что и на пенсии остался чрезвычайно востребованным в мире автоспорта — как телекомментатор, как консультант и даже как руководитель. Говорят, что это благодаря Ники Лауде, назначенному на высокий пост в совет директоров, Mercedes смог в прошлом году проверить сенсационную сделку, переманив из McLaren лучшего британского пилота Льюиса Хэмилтона.

Востребованность, правда, никогда, кажется, не означала, что Ники Лауда в восторге от современной «Формулы». Его высказывания о ней моментально становились хитами. Он говорил, что автомобилем современной «Формулы», напичканным электроникой и прочими «помощниками пилота», может управлять даже обезьяна. Он говорил, что гоночный уикенд стал похож на обычный: пилот может брать на трассу жену и собаку — настолько все ныне безопасно и стерильно.

Лауда, конечно, извинился за то, что невольно кого-то обидел своими словами. Но, строго говоря, извиняться, ему было не за что. Его и так никто не упрекал: понятно же, что принадлежит австриец совсем не этому миру, а тому, где ради «Формулы» продавали дьяволу душу и гонели заживо в огне.

Ниже даже небо

60 лет покорению Эвереста

Алексей Доспехов |

НА ВЫСОТЕ примерно 8 тыс. метров проходит граница земной атмосферы. Выше начинается космос — среда, не предназначенная для жизни человека. Но желающих подняться на протыкающую верхушкой космическое пространство самую высокую гору мира — Эверест, — несмотря на огромное количество восхождений, завершившихся трагедиями, полным-полно. Потому что другого Эверест нет.

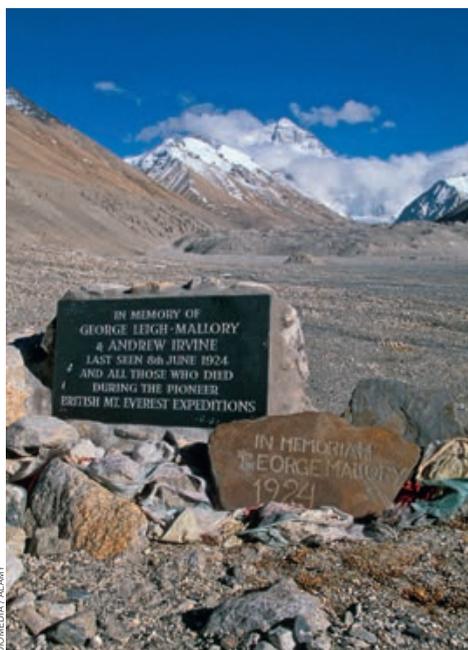
Рассказ самого известного современно-го российского путешественника Федора Конюхова о его восхождении на Эверест запомнился мне в деталях. Слишком они были жуткими. Конюхов вспоминал, как перед решающим штурмом он с товарищем лишился палатки, а на открытом воздухе ночевать было нельзя — замерзнешь насмерть. Нашли чужую — в ней лежал мертвый испанец, придавивший палатку и не позволивший ветру ее сорвать.

Он вспоминал, как потом, уже поднимаясь к вершине, перед каждым шагом по несколько раз вдыхал кислород из баллона — в противном случае на шаг попросту не хватало бы сил. Как раскалывалась от недостатка воздуха голова. Как он мерз из-за того, что сгущавшаяся на этой высоте, словно в барокамере, кровь не могла попасть в капилляры. Каким противным был вкус у воды — воды без кислорода.

Он вспоминал, как при спуске ослеп. Решил на время снять очки, чтобы удобнее было пробираться сквозь буран, а ультрафиолет на восьми километрах, когда ему ничего не мешает, обжигает глаза. Как кричал от настигшей его ночью боли. Как, слепой, чуть не провалился в пропасть. Как потом они с другом все-таки спустились с горы.

Он вспоминал, что вообще-то преодолел последние метры до вершины не самым красивым способом — ползком, на коленях. «Но Эверест заслуживает того, чтобы ты к нему приполз», — говорил Конюхов. А еще говорил про странные ощущения, которые у него возникли, когда он очутился там, куда полз, когда огляделся вокруг: «Все как будто знакомое. Ведь Эверест сначала духом проходишь, мечтая о нем, а потом уже физически».

Мечтать о нем начали примерно полтора столетия назад. В середине позапрошлого века геодезическая служба Индии проводила измерения расположенных в Гималаях вершин. В 1852 году дошла очередь до очередной горы. Ученые были потрясены: ее высота оказалась равна 8848 метрам! Выше быть уже ничего не могло.

ПАМЯТНАЯ ДОСКА
В ЧЕСТЬ Джорджа Мэллори
и Эндрю Ирвайна в одном
из остановочных лагерей
на ЭВЕРЕСТЕ

Гора на самом деле не сразу обрела название. Четыре года она пробыла пиком XV. Потом стала Эверестом — видимо, у британских геодезистов остались хорошие воспоминания о бывшем шефе своей службы Джордже Эвересте. Потом выяснилось, что вообще-то у нее есть и свои древние названия, данные ей шерпами. Миру лучше известно Джомолунгма, то есть Богиня — мать Земли.

Пробовать покорить Эверест начали, конечно, гораздо позже, чем мечтать о покорении, — когда появилось соответствующее оборудование. Причем третья попытка едва не завершилась успехом. Вернее, по всей видимости, им и завершилась. Только вот этого, увы, никто не мог доказать. Раскопала эту историю американская экспедиция Эрика Симонсона в 1999 году, которая обнаружила вмержшее в лед тело примерно в 600 метрах от вершины Эвереста. Когда его извлекли, на экипировке Симонсон нашел надпись: Джордж Мэллори.

Мэллори был членом экспедиции, отправившейся на Эверест в 1924 году. Она вроде бы выбрала самое подходящее время для восхождения — май. Но с погодой сразу не заладилось: сильный ветер, густой туман... Два шерпа, которых брали проводниками и носильщиками, погибли. Остальные участники устали и были деморализованы.

Последний лагерь команды располагался в двух километрах от вершины. Там Джордж Мэллори написал свое последнее письмо домой: «У нас еще остался шанс. Главное — это сделать все быстро и просто. Я планирую добраться до вершины за три дня. Надеюсь, что погода на сей раз не подведет».

DIOMEDA / JOHN WARBURTON / LEE PHOTOGRAPHY

НА ВЕРШИНЕ ХИЛЛАРИ И НОРГЕЙ

провели всего 15 минут, которые ушли на то, чтобы сделать фотографии и воткнуть в снег флаги ООН, Непала, Великобритании и Индии

На заключительный отрезок дистанции Мэллори взял с собой лишь друга Эндрю Ирвайна и шерпа-проводника. Спутники остались ждать их в лагере. 7 июня туда пришел изможденный шерп, он еле стоял на ногах. В руке у него был клочок бумаги с написанным Мэллори посланием: «Мы постараемся взойти на пик завтра, если погода будет ясной. Если в восемь утра вы посмотрите наверх, то, наверное, увидите нас».

С раннего утра 8 июня участники экспедиции, которые остались в лагере, напряженно всматривались в небо. Они даже увидели две темные точки на снежном гребне неподалеку от пика. А потом небо затянуло облаками. Джордж Мэллори и Эндрю Ирвайн так и не вернулись. Скорее всего, у альпинистов кончился кислород. А может быть, они просто замерзли.

Мнения по поводу того, удалось ли Мэллори с Ирвайном взойти на Эверест, разделились. Рассказов очевидцев для доказательства не хватило.

Первыми, кому удалось не только подняться на Эверест, но и спуститься с него живыми, были новозеландец Эдмунд Хиллари и шерп Тенцинг Норгей. К 1953 году Хиллари уже считался очень опытным альпинистом, покорившим все Альпы и несколько гор высотой более 6 тыс. метров в Гималаях. Там, в Гималаях, он стал участником разведывательных экспедиций Королевского географического общества, которое всерьез решило все-таки победить гору.

Тенцинг Норгей тоже был профи. Он работал проводником еще в 1930-е годы, а незадолго до экспедиции полковника Джона Ханта (в ее состав включили Хиллари) поднялся очень близко к Южному пику со швейцарцами. Драматические детали того

восхождения сегодня грезящие Эверестом альпинисты знают назубок.

В середине апреля Эдмунд Хиллари и Тенцинг Норгей, связанные страховкой, поднялись на высоту 7 тыс. метров — там должен был быть разбит четвертый лагерь. Тот день они запомнили на всю жизнь. Путь пролегал по ледопаду — почти отвесной стене льда, в которой приходилось, чтобы продвигаться наверх, прорубать ступеньки. Они шли до места будущего лагеря несколько часов, и, казалось, все самое ужасное кончилось. Но оно только начиналось. Во время спуска под Хиллари обвалился кусок льда. Он стал падать в бездну, специальные бутылки с шипами не помогли. Шерп среагировал за доли секунды, воткнув со всей силы ледоруб в лед и натянув веревку, и спас тем самым и себя, и напарника.

Еще спустя две недели альпинисты были в восьмом лагере, на высоте 7925 метров. Они давно уже дышали не настоящим воздухом, а смесью кислорода, находящегося у них в баллонах, и ледяного подобия воздуха. Они давно уже почти не спали. Давно не ели нормальную пищу, потому что даже с помощью применявшихся тогда примусов приготовить ее на морозе не представлялось возможным, да и запасы надо было экономить. Вместо еды пили чай, чуть ли не половину кружки заполняя сахаром. Он хоть немного, но восстанавливал силы.

Штурм Джон Хант готовил целый месяц. Но отправил на него не своих любимцев Хиллари с Норгеем, а Тома Бурдильона и Чарлза Эванса. Полковник полагал, что выполнявшие колоссальный объем работы лидеры слишком истощены. 26 мая в час дня Бурдильон и Эванс достигли Южного пика. От верхней точки их отделяли какие-то де-

Японка Юнко Табэй
стала первой женщиной,
взошедшей на Эверест, 1975

Эдмунд Хиллари
и Тенцинг Норгей,
первые покорители
Эвереста, 1953

Британец Эндрю Ирвайн готовится
взойти на Эверест вместе с Джорджем
Мэллори, 1924. Спор о том, достигли ли
они вершины, продолжается и сегодня.
Ирвайн и Мэллори погибли

сятки метров. И тут альпинисты вышли из строя кислородные системы. Полумертвые, они вернулись в лагерь. Единственное, на что у них хватило сил, — это подробно описать заключительную часть маршрута Эдмунду Хиллари и Тенцингу Норгею.

29 мая в 6:30 утра те покинули лагерь. И вскоре увидели главное препятствие, на которое указали им Бурдильон и Эванс: перед альпинистами встала вертикальная стена снега высотой около 15 метров. В иных обстоятельствах она не стала бы барьером, пугающим профессионалов. Но как взобраться на полтора десятка метров вверх, когда ты с трудом дышишь, а от усталости и мороза ноги и руки еле двигаются? Хиллари и Норгей вновь занялись привычным делом, прорубая в снегу ступени. Прошел час, второй, третий... «И вдруг мы увидели, что

больше впереди ничего нет. А на сотни миль вокруг — горы, ледники» — так описал Эдмунд Хиллари этот момент в своей книге.

На вершине они провели всего 15 минут, которые у Тенцинга Норгея ушли на то, чтобы воткнуть в снег флаги ООН, Непала, Великобритании и Индии, а у Хиллари — на то, чтобы сделать фотографии, послужившие доказательством победы.

Елизавета II, с короной которой которой совпало окончание проекта, услышав о его успехе, тут же приняла решение подарить Эдмунду Хиллари рыцарский титул. И из Непала тому сразу пришлось отправиться в Букингемский дворец. Тенцингу Норгею титула, разумеется, не дали. Зато дали пост директора научно-исследовательского института в Непале, которым он руководил до своей смерти в 1986 году.

А сэр Эдмунд Хиллари продолжал путешествовать — в Арктике, в Антарктике, создал фонд, занимающийся проблемами Гималаев. В своих интервью этот известный новозеландец рассказывал о том, как добрался до макушки Эвереста, как ни странно, не любил. Более того, иногда, говорят, обижался на то, что люди знают его лишь как человека, который был первым на Джомолунгме, и совершенно не подозревают о том, что он совершил в жизни и другие, не менее значимые для общества поступки. Про тот, 1953 года, он сказал так: «Мы покорили не гору, мы покоряли самих себя».

Эдмунд Хиллари при этом наверняка прекрасно понимал, что сослужил дурную службу многим замечательным альпинистам, которые шли на Эверест за ним. Эти восхождения подарили целый ряд рекордов. Японка Юнко Табэй была первой женщиной, которая сумела достичь вершины. Великий итальянец Рейнхольд Месснер — первым, кто сумел достичь ее в одиночку, а также подняться на Джомолунгму без кислородного оборудования. На Эвересте побывал слепой американец Эрик Вейхенмайер, а его соотечественник Джордан Ромеро покорил гору в 13 лет... Но фамилии этих и других рекордсменов известны разве что людям, яростно интересующимся альпинизмом. У мира Эверест ассоциируется с Эдмундом Хиллари — и, пожалуй, исключительно с ним.

Впрочем, количество людей, которые стремятся в гималайский космос, только растет. К настоящему моменту зафиксировано более 5 тыс. восхождений на Джомолунгму в исполнении более 3 тыс. человек — и профессионалов, и любите-

Часы Rolex
Oyster Perpetual
Эдмунда Хиллари, 1953

лей. Они идут на Эверест несмотря на то, что славы — большой, по крайней мере, славы — восхождение, даже с рекордом, не принесет. Несмотря на то, что его организация обходится в десятки тысяч долларов. Несмотря на то, что и в спину, и в лицо по-прежнему, и в век иных, нежели во времена Хиллари, технологий, дышит смерть.

Среди оставленного на Эвересте мусора, который невозможно убрать, во льду лежат трупы так и не добравшихся или добравшихся, но погибших во время спуска людей. Всего их — тех, кто остался на «кладбище», — две сотни с лишним. Это не считая выживших, но вернувшихся калеками — с обмороженными конечностями, частично ослепшими от солнечного света. Конюхову в этом смысле повезло — зрение к нему вернулось. Многим везет гораздо меньше. Гибнут и новички, и зубры альпинизма. Гора никого не щадит.

И задавая тем, кто, как Хиллари, использовал билет в оба конца, вопрос, что их так влекло в это место, глупо рассчитывать на развернутый, подробный ответ, на лекцию об особенностях человеческой психологии. Обычно они предпочитают короткие формулировки. Такие, как Дэвид Бриширс, который первым привел на Эверест туриста: «Понимаете, трагедии едва ли что-то изменят. Ведь второго, безопасного, Эвереста не построишь».

Или как та, которую оставил после себя Джордж Мэллори. Почему гора манит, почему он — пусть зная, что вполне может заплатить самую дорогую цену из существующих, цену собственной жизни, — все равно отправился на Эверест, Мэллори объяснил так: «Просто потому, что он есть».

С высоты «мертвой петли» Акробатическая авиация с Breitling Jet Team

Екатерина Истомина |

BREITLING, TRANSOCEAN CHRONOGRAPH UNITIME, 2013: АВТОМАТИЧЕСКИЙ ХРОНОГРАФ С ЗАПАСОМ ХОДА В 70 ЧАСОВ. СТАЛЬНОЙ КОРПУС ДИАМЕТРОМ В 46 ММ, СТАЛЬНОЙ БРАСЛЕТ СИСТЕМЫ OCEAN CLASSIC, ЦИФЕРБЛАТ ЦВЕТА POLAR WHITE, ВНУТРИ — КАЛИБР BREITLING CALIBER 05

БРАВЫХ летчиков из Breitling Jet Team я знаю ровно десять лет. С исключительно мужественной авиационной бригадой, состоящей из французов, англичан и швейцарцев, мы познакомились в начале сентября 2003 года — на гражданском аэродроме в испанском городке Херес-де-ла-Фронтера.

Тогда швейцарская часовая мануфактура Breitling и британская автомобильная компания Bentley заключили пакт о совместном сотрудничестве. И после презентации в Марбелье нового купе Bentley Continental GT, ознаменовавшего принципиально новую эру в драматической истории славной автомобильной марки, эскадрилья Breitling Jet Team пригласила прессу еще и на воздушный тест-драйв.

Речь шла о самых настоящих приключениях в воздухе. На учебных версиях МиГ-21 (эти машины чехословацкого происхождения, впрочем, назывались L-39C Albatros) нам, любителям-испытателям, вместе с опытными пилотами Breitling Jet Team предлагалось выполнить фигуры авиационного пилотажа — «мертвую петлю», «бочку» и «штопор». Никто из нас тогда, конечно, не струсил, но иных участников того воздушного акробатического спектакля из кабин L-39C Albatros выносили на руках. Но зато воспоминаний о тех полетах всем нам хватило на целых десять лет.

В 2013 году Breitling и Bentley отмечают свой первый большой юбилей совместной жизни. И по этому случаю марка Breitling пригласила своих клиентов и журналистов в британское графство Чешир — на юбилейный летный праздник. В Чешире на военном аэродроме нам снова предстояли воинственные авиационные подвиги: прыжок с парашютом с высоты 3,7 тыс. метров, а также полеты «на этажерке», «петли», «боч-

ки», «вращение апаш», «разлет по вертикали», «синхронное двойное пересечение». Желающих отказаться не нашлось.

Прыжки с парашютом, конечно же, выполняются вместе с инструктором. Небольшой антикварный самолетик способен принять на борт всего восемь человек: четыре курсанта и четыре инструктора. Самый драматический момент прыжка — это первые секунды, когда происходит так называемое свободное падение, ваш парашют еще не раскрывается, и вы с пристегнутым сзади инструктором сквозь белые дождливые облака летите вниз. Приблизительно на высоте 3 тыс. метров ваш парашют благополучно раскрывается, и экипаж начинает торжественно планировать. И здесь появляется возможность рассмотреть окрестности с высоты птичьего полета. За время прыжка курсант должен принять три позы — сгруппироваться, прижав руки к креплениям парашюта, затем расправить руки и ноги, как будто вы лягушка, и, наконец, постараться обхватить ноги руками. Благодаря мастерству моего швейцарского инструктора (а для него этот прыжок был 314-м в спортивной карьере) нам удалось приземлиться практически точно в то же место на аэродроме, с которого стартовал наш миниатюрный самолет.

Аттракцион «этажерка» многие находят более куда опасным, чем прыжок с парашютом. Задание такое: сверху, над кабиной винтажного самолета, крепится стул, к которому привязывают храброго курсанта. Самолет взлетает, начинает исполнять в воздухе различные фигуры, а вы будто сами, без всякой защиты, парите в воздухе. Конечно, вы надежно привязаны к стулу, но северный ветер безжалостно несет вас в лицо, и нет никакой возможности

ПРЕДОСТАВЛЕНО BREITLING

ПРЕДОСТАВЛЕНО BREITLING

«РАЗЛЕТ ПО ВЕРТИКАЛИ» — ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ УПРАЖНЕНИЕ BREITLING JET TEAM

ПОСЛЕ «ЭТАЖЕРКИ» ДРУГИЕ АКРОБАТИЧЕСКИЕ ВОЗДУШНЫЕ ТРЮКИ ДАЮТСЯ ЛЕГЧЕ

ПРЕДОСТАВЛЕНО BREITLING

ПРЕДОСТАВЛЕНО BREITLING

После прыжка с парашютом и аттракциона «этажерка» все остальные фигуры пилотажа — «мертвая петля», «бочка», «штопор» и прочие — выглядят довольно спокойной воздушной прогулкой. Сущие авиационные мелочи.

Вот впереди вас, в самолетной кабине, накрытой стеклянным колпаком, сидит достойный профессиональный пилот. Он с повышенной нежностью и вниманием будет предупреждать вас, к примеру, о том, что сейчас ваш крошечный самолет будет страстно крутиться в воздухе, словно белка в колесе. Или о том, что через несколько секунд самолет перевернется, и вы приблизительно минуту будет смотреть на землю, которая висит у вас над головой, словно она есть небо.

пошевелить рукой, ногой или повернуть голову в сторону. Между тем «этажерку» предваряют выступления профессиональных воздушных акробатов. Маленькие девушки (также прикрепленные к спасительному стулу, одетые в легкие облегающие комбинезоны) умудряются делать в воздухе движения, которые можно сравнить с танцами из балета «Лебединое озеро». Как им, таким хрупким созданиям, удастся преодолеть столь бешеное сопротивление потоков воздуха? Это остается совершенно непонятным.

За каждый подвиг курсант Breitling Jet Team получает специальный именной сертификат. В моей авиационной коллекции таких сертификатов уже семь штук: есть и на прыжок с парашютом, и на «этажерку», на «мертвую петлю», «штопор» и «бочку». Конечно, я очень дорожу этими замечательными документами: ведь они достались мне путем преодоления не только высот, но и своего собственного обыкновенного женского страха. Ведь трусов в Breitling Jet Team не жалуют.

ИНЫХ КУРСАНТОВ

из L-39C Albatros выносят на руках. Но отказываться от следующих полетов и воздушных трюков никто не собирается

Царь гастрономической горы Новый ресторан Марка Вейра

Мария Сидельникова |

LA MAISON DES BOIS РАСПОЛОЖЕН
В ВЕРХНЕЙ САВОЙЕ

В ТАРЕЛКЕ ДОЛЖНА БЫТЬ
природа и ничего, кроме нее

«НУ ЧТО, жизнь прекрасна?» — заранее зная ответ, спрашивает человек в огромной черной шляпе у довольной дамы, плавающей на альпийском солнце, как савойский сыр в котле.

Маг? Шарлатан? Гений? Да все сразу! Это знаменитый французский шеф-повар Марк Вейра принимает первых гостей в своем новом только что открывшемся ресторане La Maison des Bois в 30 км от Анси, неподалеку от его родной деревни Манигод. Своих поклонников Вейра морил голодом с 2009 года, когда из-за проблем со здоровьем закрыл последний ресторан l'Auberge de l'Egida на берегу озера Анси (сегодня он перешел в руки его ученика Яна Конта), а тремя годами ранее продал свое первое детище — La Ferme de mon Pere в Межеве.

Каждый из этих ресторанов принес Марку Вейра по три мишленовские звезды (а в сумме их шесть) и высшую оценку гастрономического гида «Го-Мийо 20/20» — этот лакомый кусок до сих пор не удавалось вырвать у въедливых критиков ни одному французскому шефу. Но в тот же 2009 год Вейра отказался от всех звезд и званий и исчез с гастрономических радаров. Ни заявлений в прессе, ни мечтательных проектов, от которых веяло маниловщиной, ни кулинарных телешоу для домохозяек. 63-летнему «горлану», как он сам себя называет, просто захотелось тишины.

И он нашел ее в родной Верхней Савойе. 110 га земли на высоте 1,6 тыс. м, на машине сюда не подъедешь, в балетках не прой-

дешь. Вокруг ни души — только горы и лес, где Марк, савояр в восьмом поколении, знает каждую тропинку. Вдалеке торчит Монблан, на склоне напротив в ожидании лыжного сезона замерли подъемники. Поют птицы, блеют овцы и рычит Марк Вейра, подгоняя сотрудников, чтобы коров подоили вовремя, чтобы хлеб в печи не подгорел и чтобы к обеду еще успели сбегать в лес за недостающим тмином.

Молекулярные опыты оставлены в прошлом: Вейра вернулся к истокам, взяв курс на минеральную и пасторальную кухню. Простыми словами, в тарелке должна быть природа и ничего, кроме нее. В химическую реакцию у него теперь вступают альпийские травы. Как ему это удастся — один леший знает, но за четыре часа, а может, и больше, что длится обед, на тарелке оказываются сразу все чувства. И гораздо больше пяти. В меню одиннадцать блюд, не считая бабушкиного пирога с савойским реблошоном и супа-пюре из сезонных каштанов на маленькую закуску, и дигестива, который уже не припомнить. Йогурт из фуа-гра с соком арависской ачи — разновидности любистока, которую в народе называют «любим-трава». Допускает Вейра в свой гастрономический спектакль и ностальгию. Соус из кофейных зерен и зажаренных сухарей из черного хлеба к озерной форели с диким шпинатом родом из его детства. Есть место и чуду, когда растянувшиеся над пиалой макароны из бофора и пармезана без грамма муки и без яйца, ошпаренные

бульоном, вдруг начинают исчезать на глазах. А счастье наступает, когда на каменном блюде, утопая во мху, на столе появляются лягушки с соусом из корня папоротника в сопровождении бокала красного Cote-Rotie 2010 года. Один глоток и одна лапка... Лесная химия, похоже, будет посильнее всех жидких азотов.

Савойский добротный дом, огромный камин, неотесанные парни из соседней деревни, хлеб, пекарня и даже часовня. Вейра сделал все, чтобы его вновь считали

крестьянином. Но звездное прошлое все же дает о себе знать. Рядом с пастбищем достраивают SPA-центр, а вокруг ресторана выросли маленькие шале, украшенные шкурами и золотыми подушками. Какая же современная ферма без этого? Да и цену шеф себе по-прежнему знает (меню начинается от €300). «Когда наступает ночь, на небе зажигается столько звезд, — заводит свою старую песню человек в огромной черной шляпе, — что мишленовские мне не нужны. По крайней мере, в ближайший год».

«La Maison des Bois — дело всей моей жизни»

Знаменитый шеф — о возвращении в деревню

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

МАРК ВЕЙРА СЧИТАЕТ, ЧТО ХОРОШАЯ ЕДА — ИСТОЧНИК ЖИЗНИ

— Как вам, сыну крестьянина, самоучке, удалось стать одним из самых титулованных шеф-поваров Франции?

— На кухне, как в жизни: если ты любишь то, чем ты занимаешься, то обязательно добьешься успеха. И конечно, мне очень повезло. Лет 25 назад, когда я только получил первую звезду «Мишлен», ко мне в ресторан пришел Поль Бокюз. Кто-то рассказал ему про меня: мол, талантливый молодой человек, маленький гений, присмотришься к нему, помоги. Бокюз поел, ушел, и от него не было никаких новостей. И вдруг через две недели Бокюз перезванивает и соединяет меня с каким-то человеком, которого я знать не знаю. Этот человек начинает расспрашивать меня: как жизнь, лечу ли я по-прежнему своих овец в хлеве под фермой, пасу ли коров... Человеком оказался Ален Вавро — правая рука Поля Бокюза. Когда-то он со своими родителями проводил каникулы у нас на семейной ферме, мои родители держали комнаты для гостей. И он рассказал Бокюзу про нашу семью, про то, что мы сами делаем масло, сыр реблошон... Ко мне тогда серьезно мало кто относился, говорили, что Вейра со своими очками, травмами, шляпой сошел с ума, все это наигранно. А Вавро сказал Бокюзу, что мы самые настоящие крестьяне, что все это не цирк. Тогда Бокюз приехал на родительскую ферму. Мы вместе с ним ходили за травами. Он увидел, как мы живем, как работаем. И конечно, когда сам Бокюз ска-

зал, что я не просто очки и шляпа, а шеф с большой буквы, то все поменялось.

— Шляпа с тех пор никуда не делась?

— Это шляпа моего деда, он был коммунистом и антиклерикалом, добился, чтобы в нашей родной деревне Манигод открыли светскую школу. И он приходил забирать меня с козами и овцами, а на его шляпе всегда были ягоды — земляника, малина, черника. Его шляпа — это мое благословление. И пусть только кто-нибудь попробует ее с меня снять — сразу получит в нос!

— Мишленовские звезды, высшие оценки гастрономических критиков, награды, международная слава... Почему вы решили бросить то, к чему шли всю жизнь?

— В 2006 году я разбился на лыжах, сломал спину. Тогда у меня было 140 сотрудников, несколько ресторанов, и в один день не осталось ничего. Я все продал. Эта травма поменяла все, и прежде всего — самого меня. Я пережил ужас: не мог обходиться без морфия, а после неудачной операции в Анси больше года провел в инвалидной коляске, потом меня отправили в Париж, где к 2010 году поставили на ноги. La Maison des Bois стал делом всей моей жизни. Я всегда мечтал вернуться туда, где я родился. Здесь я все делал сам — тут розетку, там выключатель. У меня не было ни архитекторов, ни декораторов. Два с половиной года я был здесь каждый день, потому что это не просто гастрономический ресторан, это мой дом. Я сам

встречаю гостей, заставляю их есть руками, пить суп прямо из тарелки, как это было заведено в моей семье. Я придумал новый концепт без мишленовских звезд, без классификаций, без официантов. Мои повара сами выносят блюдо и рассказывают о нем. Они знают, о чем они говорят. Это не статисты-метрдротели, не имеющие никакого представления о кухне. Нет и сомелье, который навязывает вам что-то, но есть погреб, где гости сами выбирают себе вино.

— На кухне тоже новый концепт?

— Да, это крестьянская и минеральная кухня. Если ты любишь землю, не пичкаешь ее всякой дрянью, то она дает тебе лучшие продукты, из которых ты готовишь лучшие блюда, а не подаешь неизвестно что на тарелке. Я создал здесь свой фонд, и все мои ученики ходят за дикими горными травами. Они учатся понимать природу, понимать ее вкус. У меня свои куры, на их яйцах нет никаких номеров, свои пчелы, овцы, коровы, своя рыба — у меня есть все. Хорошая еда — это источник жизни. Если вы хотите дольше жить, то ешьте лучше. Вот и все. Это несложно, просто нужно сделать выбор. Когда на фасоли указан срок годности 28 месяцев, о чем это говорит? Из чего сделана эта фасоль? Я с детства знаю, что оставь ее на хранение, она непременно прорастет. Это же живой продукт. А в магазине два года может лежать, и ничего ей не станет. Как это? Во всем мире, крупные ри-

тейлеры пытаются внушить людям, что биологические продукты дороже тех, что продаются в супермаркетах. Но это ложь. Они понимают, что люди начали задумываться о своем здоровье и готовы платить за марку «био», поэтому взвинчивают цены. А на самом деле они в среднем на 5% дешевле. Кроме того, у фермеров нет налаженной системы поставки. Этими проблемами и будет заниматься мой фонд. Я хочу создать новую модель, в которой продукты в первую очередь должны быть полезными. Все остальное потом.

— Но концепт «био», то есть органической кухни, не новый. Более того, он сейчас на пике моды.

— Покажите мне, кто еще заморозил 12 кубометров трав? Никто! Говорить можно все что угодно, а делаем только мы. Значит, мы и задаем моду.

— Французы давно распробовали вас на вкус, а понимают ли вашу кухню иностранцы, к примеру русские?

— У меня есть клиенты из России, и я могу сказать, что за последние годы ваши соотечественники сильно продвинулись во всем, что касается умения понимать и ценить высокую кухню. Раньше русские могли в красное вино попросить добавить льда. Мы иногда были просто в растерянности, в шоке, мы не понимали, что с этим делать. Но ваш вкус начал развиваться, и сегодня по отношению к русским я настроен очень оптимистично.

Беседовала Мария Сидельникова

«Метрополь» в метрополисе

О реформах в знаменитом отеле

Эдуард Дорожкин, Tatler |

МАЙОЛИКОВЫЕ ПАННО БЫЛИ СДЕЛАНЫ ПО ЭСКИЗАМ МИХАИЛА ВРУБЕЛЯ, АЛЕКСАНДРА ГОЛОВИНА И СЕРГЕЯ ЧЕХОВИНА

Гранд-отель «Метрополь», 1910

ГОСТИНИЦА «Метрополь», занимающая в отельном мире такое же положение, какое в танцевальном принадлежит балету «Дон Кихот», — положение институции сугубо московской, купеческой, аутентичной, стоит на пороге больших приятных перемен. Собственно, они начались еще раньше, с прихода в Театральный проезд, 2, менеджера нового поколения, харизматичного Дмитрия Макарова, до этого наладившего бесперебойную работу единственного приличного отеля на Черноморском побережье — гранд-отеля «Родина» в Сочи.

Его изящная, но цепкая рука в центре Москвы стала заметна сразу: швейцары пусть и без особой охоты, но стали говорить случайным посетителям «Здравствуйте!», постоянным клиентам начали присылать шампанское в ледяном ведерке, обновилась тарифная линейка, все лето работала отличная терраса со специальным меню, в особо непогожие дни дополнявшимся свежесваренным ароматным глинтвейном. Великий исторический отель взлетел на какую-то очень высокую строчку в требовательном трипэдвайзоре и стал возвращаться на светскую карту столицы — что для такой городской по букве и по духу гостиницы, как «Метрополь», счастьем подобно.

Заботой о том, чтобы москвичи и гости столицы не воспринимали легендарный отель, построенный по инициативе Саввы Мамонтова в 1901 году, как некий недоступный монумент — а в Москве с «интуристовских» времен существует такое предубеждение, и не только по отношению к «Метрополю», — продиктован новый шаг руководства. Знаменитый ресторан «Метрополь», занимающий самый красивый гостиничный зал, имеющий вход как из гостиницы, так и с улицы, только что закрыт на ремонт. Причем защитники старины могут сразу спрятать клинки в ножны: речь идет о косметических изменениях, которые должны произвести далеко не поверхностный эффект. Самая большая

РЕСТОРАН ОТЕЛЯ В 1910 ГОДУ СПРОЕКТИРОВАЛ МОСКОВСКИЙ МАСТЕР МОДЕРНА АРХИТЕКТОР АДОЛЬФ ЭРИХСОН

интрига развернулась вокруг фонтана. Листая, что называется, старые тетради, собственник «Метрополя» обнаружил, что в оригинальном варианте ресторана — того самого ресторана, в котором до утра заседали Шаляпин, Брюсов, Комиссаржевская, Рахманинов, Морозов, Рябушинский, — никакого фонтана в центре зала не было. Это — надстройка советского времени к великому дореволюционному базису. Сохранить фонтан или демонтировать — над этим трудным вопросом бился весь совет директоров «Метрополя», который возглавил многоопытнейший отельер Мишель Рей, много лет руководивший дюрихским Ваг а на Лас, настоящая трехсотлетняя черепаха Тортила пятизвездного сервиса. Ответ мы увидим в начале декабря, когда откроется новый старый «Метрополь» с меню от шеф-повара Андрея Шмакова. Любители кулинарной Эстонии, которым в Москве несть числа, помнят Андрея Шмакова по его безупречной работе в таллинских ресторанах «Кадрiorг» и Ribe. Типичный представитель новой вол-

«МЕТРОПОЛЬ»

стал возвращаться на светскую карту столицы

ны, один из тех, кто превратил маленькую столицу необъятной страны в гастрономическую Мекку, шеф-повар Шмаков устроил затем и прекрасную «Лапландию» в Санкт-Петербурге и на два долгих года уехал в Хельсинки, где стажировался в знаменитом ресторане Chez Dominique. Известно, что Андрей Шмаков не любит копировать чужие рецепты, но если наш голос имеет право быть услышанным, мы призываем его сохранить совершенно фантастический метрополевский борщ в горшочке, накрытом крышкой из теста, и осетрину по-старомосковски, ибо эти великие блюда, как и сама гостиница, уже давно стали легендами.

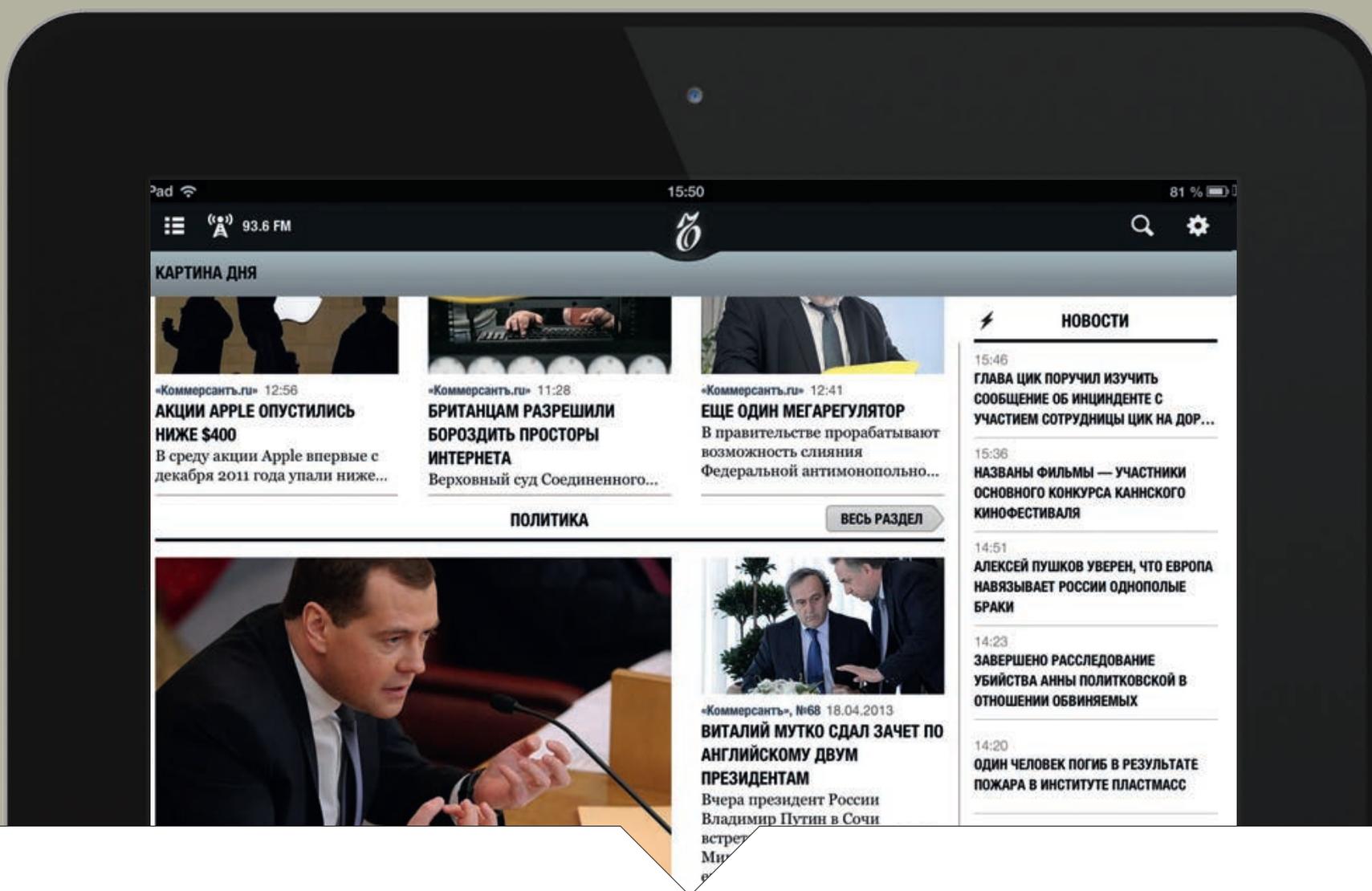
Следующий удар новый менеджмент «Метрополя» намерен нанести по ванным комнатам, которые в разных номерах гостиницы не одинаково хороши. Предыдущая глобальная реконструкция гостиницы случилась в 1986 году, а с той поры представления о краях, унитазах и фенах, что и говорить, несколько изменились. А вот двойные окна, которые поставили на заре перестрой-

ки финские строители, пережили эпоху: даже в тех номерах отеля, которые смотрят на Большой театр, при всем напряжении слуха услышать что-либо, кроме боя часов с кукушкой, невозможно.

«Метрополь» вообще сохранился настолько хорошо, что, когда идешь по этим немислимой элегантности коридорам, заворачиваешь в лифтовые холлы, открывающие выход на изящнейшие лестницы, в абсолютном восхищении рассматриваешь плафоны эпохи «модерн», есть ощущение, что вот-вот из-за поворота появится Яков Свердлов или возникнет Николай Бухарин, проживавшие, губа не дура, именно здесь. Но нет — из-за поворота появляется Ульяна Лопаткина в теплых гетрах, в баре сидит Жерар Депардьё в необъятных джинсах, и даже бывший издатель, а нынче певец Игорь Григорьев теперь назначает встречи именно здесь: на место комиссаров пришли музы, и это одно из немногих веяний времени, которое мы поддерживаем с открытым сердцем. Жаль, что не с открытым счетом.

«Коммерсантъ»

НОВОСТИ на пальцах

16+ реклама

Download on the
App Store

живые и цифровые

Весь «Коммерсантъ»
в твоём iPad

Новости в режиме
реального времени,
уникальная страница
мультимедиа,

все материалы газеты
и эфиры «КоммерсантъFM»,
а также доступ к журналам
«Власть», «Деньги», «Секрет
фирмы» и «Огонёк»!

Качайте уже сегодня
в App Store

EMPORIO ARMANI

МОСКВА ■
НОВЫЙ МАГАЗИН ★
весна, ул. Новый арбат, 19
гум, красная площадь, 3

САМАРА ■
ул. Куйбышева, 133

WWW.BOSCO.RU ■
+7 (495) 660 0550